

Ольга Радная

Звездные Врата

или

жизнь провинциальной девчонки

Ольга Сергеевна Радная

Звездные врата, или жизнь провинциальной девчонки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27812389

SelfPub; 2017

Аннотация

Это фэнтезийный, приключенческий роман в четырех томах; Миларепа, Зов сердца, Шрамы судьбы, Волшебная масть. Роман о том, как планета Земля идет путем преобразования, и герои вовлечены в этот процесс. Это отображение жизненных конфликтов, борьбы и забавных ситуаций. Непокойная жизнь героев требует от них принятия быстрых решений, смелости и отваги. Головоломки необходимо разрешить, трудности преодолеть.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жизнь прекрасна. Если кто в этом сомневается, просто спроси у меня. Последнее время мне снятся сны особенные, яркие и интересные. Вот только что я была в гостях у Сен-Жермена, величайшего пророка и хранителя всех тайн мира, а сейчас я у себя дома. Но приходится проснуться. Как часто мне не хочется возвращаться в нашу действительность.

Я открываю глаза, и первое, что я вижу, это нарисованное на потолке моей комнаты звездное небо. По периметру потолка расположены все зодиакальные созвездия, а в центре образ Иисуса Христа. Дальше я перевожу взгляд на изображение Бога Шивы, образ которого находится на стене, и мысль, которая у меня постоянно возникает: «Почему я не написала образ Шивы на потолке, ведь именно на него я могу смотреть часами»?

Пять часов утра. Разлеживаться нет времени. Я служу на военном аэродроме. Через час взлетает разведчик, а потом начало полетов. Разведчик – самолет, который первым взлетает в небо и изучает обстановку в небе. Уточнит направление ветра, плотность облачности, производственной дымки, если таковы имеются. Кроме того уточняет на каких режимах самолеты будут производить посадку. Приступить к исполнению обязанностей мне надо раньше, чем разведчик разбудит небо ревом моторов.

Я выросла в семье военнослужащих пограничных войск. Мы жили в военном гарнизоне. Здесь условия и сама жизнь отличается от жизни городской. Моих родителей перевели служить в другую часть, которая находится в другой области, а я уезжать отказалась. Мне двадцать четыре года и я уже взрослая. Поэтому я осталась жить в этих краях. Пошла служить на аэродром в наземную службу. Живу и работаю я здесь всего неделю. Осваиваюсь и привыкаю к новому месту. На аэродроме все служащие и пилоты живут в благоустроенных квартирах семьями или по одному.

Я смотрю на себя в зеркало и вижу перед собой красивую девушку. Каштановые длинные волосы, глаза василькового цвета, белая кожа и алого цвета губы, тонкая и длинная шея, красивое телосложение и упругие мышцы. Эту красоту я спрятала под камуфляж, а на голову надела пилотку. Волосы спрятаны. Я вся в «чехле» рабочего комбинезона иду в столовую на первый завтрак.

В столовой оживленно. Стоит смех. Я сонная и разговаривать мне не хочется. Поэтому поприветствовав всех кивком головы, я села за стол.

Только веселые ребята из летного состава с утра могут травить анекдоты, и куражиться над всеми. К нам недавно пришел новый техник. Звать его Михаил Михайлович Матросов или просто МММ. Его проверяют на предмет брезгливости. Михалыч, так его зовут друзья, опять не «сдал» экзамен. Топот быстрых ног слышу я позади себя. Это Михалыч

бежит на крыльцо, чтобы там извергнуть содержимое своего желудка. А заключается «экзамен» в том, что ему в тарелку с едой или в компот бросают муху. Конечно муха не настоящая, а пластмассовая. Таких мух используют рыбаки в качестве наживки, только Михалыч про это еще не знает. На него смотреть жалко. Ведь такую проверку проводят не один день. Михалыч осунулся за последние две недели.

В нашем коллективе все проходят проверки, например: на гнилость, на вшивость, на брезгливость, и это далеко не весь перечень. Меня проверяли на стыдливость. Работа летная на открытом воздухе и у нас туалет был на улице. Все ничего, только когда я первый раз вышла из него, то по громкой связи меня руководитель полетов поздравил с «облегчением». Я не растерялась и сделала глубокий реверанс. Позднее я поняла, что проверка пройдена с первого раза и все, жаждущие зрелища, удовлетворены. Я прошла такую проверку без стеснения, и больше меня не трогали. Можно одним махом разрубить череду всевозможных испытаний, а можно неделями или месяцами мучиться.

Пожалев мысленно Михалыча, я пошла на «старт». Там у меня рабочая комната, доступ в которую разрешен малому числу участников полетов. Называется она объективный контроль или ОК. Народ называет ее «черная комната». Это шутка. Просто я работаю руководителем дешифровщиков так называемого «черного ящика». Интересная работа хочу сказать. Вроде сидишь на земле, а как будто летаешь. И не

только как пилот два, три вылета, а все, что в плановой таблице имеются. Ты этакий летчик – АС. Мало того, ты знаешь все изъяны полетного задания каждого пилота, если таковы имеются.

Я постепенно перезнакомилась со всем личным составом. У меня довольно быстро появилась подруга Лоран, медик и компанейская девчонка. Среднего роста, брюнетка с карими глазами и пышного телосложения. Довольно часто мы вместе принимали участие в обслуживании полетов, когда смены совпадали. Это были веселые смены. Даже выполняя свою работу можно сделать ее веселой. У пилотов есть привычка бросать свои ППК – противоперегрузочный костюм, шлемофоны на столах и скамейках. Вот тут то и шла тихая проверка кислородных масок на предмет чистоты. Случалось так, что в спешке надев и не посмотрев на маску, пилот после полета возвращался с отпечатком чернильного рисунка на лице, потому, что Лоран на грязной маске ручкой нарисовала символ: пятую точку в тазике. Уж после такой пометки маску обязательно постирают и напоминать, многократно не придется.

На полеты все и всегда ходили, имея при себе «дежурную» работу. У нас была расписана игра «Балда». Делали большую, «квартирную» и иногда играли в нарды, но чаще всего нас развлекал Рим.

Рим – это наш пилот, мастер спорта по высшему пилотажу. Коренастый парень крепкого телосложения. Холостяк

приятной внешности. Это был ходячий «сборник» анекдотов. Он мог рассказывать часами анекдоты по каждому поводу. А каким он был великолепным рассказчиком!

Все эти развлечения были в моменты запретов на полеты, которые прекращались до особого распоряжения. Причины могли быть разными: возможно запуск космического корабля, по причине пролёта важной персоны или ухудшения погоды и покидать в таком случае рабочее место запрещено, пока не будет дан отбой. Вот и развлекались, кто как мог.

Началась работа как обычно: с короткой летучки и расстановки сотрудников по рабочим местам, чтобы не было привыкания, и не забыли наработанные навыки дешифровки. Легко смотреть горизонтальные полеты по «кругу», по «маршруту». А когда выполняется «пилотаж», то здесь сложнее его дешифровать. Материал полёта представляет собой клубок спутанных линий. Сюда вплетаются так называемые «разовые команды», и данные, отслеживающие работу авиатехники. Постоянно в кабинете работает радио, по которому слышен радиообмен «Земля – Воздух». Самолетов, принимающих участие в полётах, много. Только когда тренируются мастера перед соревнованиями над точкой, самолетов мало. Мы же на соревнованиях работаем в качестве судей. Ну, это такой краткий экскурс.

Взлетел «разведчик». Слышно по радиосвязи, какая погода, видимость, ветер, в каком состоянии посадочная полоса. На каких ре – жимах нужно делать заход на посадку. После

приземления «разведчика» – построение. Пилоты, технический состав, обслуживающий персонал и командиры все построены определенным порядком. Идет доклад разведчика, метеослужбы. На определенных моментах заостряется внимание для техников.

Полеты начались. Рев стоит, я вам скажу такой, что не слышно ничего вообще. Говорим жестами и губами. На ушах надеты наушники. Все сосредоточены на задании. Я ухожу в кабинет объективного контроля. По телевизору, при падении самолётов говорят, что найдут черный ящик и расшифруют полетные данные.

Черный ящик представляет собой оранжевого цвета коробку – контейнер, сделанную из огнеупорного металла. Она не расплавится при высокой температуре, а информацию, которая в ней находится, сохранится и прочитается. Это работа дешифровщиков, поэтому и дали название черный ящик. Устанавливается прибор в хвосте самолёта и при катастрофах он отлетает в сторону и, как правило, сохраняется. По яркому цвету контейнера его легче разглядеть и найти в обломках.

Сейчас валом пойдет материал для дешифровки, только вот приземлится первая машина. Дешифровке подлежит каждый полет. Радиообмен слушаем и не вникаем в то, что говорится. Он идет просто фоном. Но вот я слышу тревожные нотки. Сразу все внимание на радиообмен. Ага, взывание допустил пилот на посадке.

Взмывание – это когда самолет, касаясь полосы задними шасси не «бежит», а подлетает вверх и снова производит посадку. Сразу смотрю, кто так садится. При дешифровке надо внимательнее посмотреть материал этого полета.

У нас летают как опытные пилоты, так и новички, которые пришли недавно с училища. У новичков ввод в строй занимает год. Год его «натаскивают». После окончания полётов состоится разбор полётов. Все ошибки, которые были допущены, разбираются и принимаются меры к их устранению в дальнейшем. В пять часов постановка задач на завтра. Присутствуют все. Обед, ужин, предполетная подготовка, тренировка на спортивной площадке по расписанию.

Так день за днем проходят месяцы и годы. Но не только полеты присутствуют в моей жизни. Отдых. Он занимает не последнее место в жизни всех. Вечерами делать совершенно нечего. Сажу на скамейке возле дома. Ранняя весна. Почки деревьев набухают. Стоит теплая погода. Если не похолодает, то за неделю зелень покроет голые ветви деревьев. Только ели стоят вечно зеленые, стройные и красивые. Я слышу, как пахнет хвоей. Какой вкусный воздух сегодня!

Со мной рядом садится Миша Чуднов. Техник. Он лет на пятнадцать старше меня. Копна черных, густых кудрявых волос венчают красивые черты лица. Миша худощавого телосложения и невысокого роста. Но какой у него красивый голос. Словом – Левитан. Подходит Хэнг, Доцент, Слава, Лорд. Курят. Молчим. Разместились на лавочках так, что дым от

сигарет ветер уносит от меня в сторону. Что-что, а забота о не курящих, присутствует. Докурив сигарету Хэнг говорит:

– Волк сдох. На охоту не поедем.

– Так с него чучело сейчас не сделаешь. Худой, да дражный, – дополняет Миша.

– Вот сойдет снег, поедем дышать, – говорит Слава.

– Ольга! Поедешь с нами? – это Слава обращается ко мне. – Конечно, поеду. Мне дышать нравится.

– Ну что? Может, «Кинга» распишем? Длинного. Чтобы не спать,

а завтра на работу, а? – предлагает Миша.

Карточная игра в «Кинга» имеет два варианта. Игра в короткого, занимает двадцать минут, а в длинного до шести часов.

– Скорей бы ночь, да утро и снова на работу, – принял в разговоре участие Лорд.

– Ольга, а пригласи нас к себе? Посмотрим на твоё жильё. Посидим на новом месте, – говорит Миша.

– Хорошо. Приходите через час. Дом знаете. Квартира семь!

– Жди нас! Мы обязательно придем! – в один голос повторили все.

Продолжаем сидеть. Дышим. Мимо нас продефилировала, неся свою пышную фигуру Бесси. Посмотрела на нас. Улыбнулась обворожительной улыбкой. Бесси – Варвара. Она полгода работает в столовой официанткой. До этого два

года служила по контракту в Афганистане. Русые волосы, голубые глаза. Пышные формы тела. Рост 175 см. Словом красавица. Дама любвеобильная. Мужчины по такой красоте «сохнут», и она не обходит их своим вниманием.

–Накормишь меня сегодня, Бесси? – говорит ей Хэнг.

–Еще не вечер, Олег. А ты что, сладенького захотел?

Олег в ответ кивнул головой. Многих по именам не зовут. Хэнг – Олег. Он любит читать Джека Лондона. Вот и получил свое новое имя. Доцент – Володя. Умнейшая голова. В электронике разбирается и на «ты» с ней. Имеет степень – доцента. Здесь все без преувеличения. Лорд – Виталий, всегда пунктуальный, постоянно в белой рубашке и в совершенстве владеет английским языком. Поэтому он и Лорд. Вячеслав, он и есть Слава.

Сидим, дышим. Ребята стали расходиться, а я дышу. Мне нравится сидеть на солнышке. Оно припекает, а ты сидишь и млеешь. Час на исходе и я пошла домой встречать гостей. У меня есть два круглых стола, они невысокие. Принесла стулья. Все готово. Раздается стук в дверь. Открываю, а там ребята, все пятеро пришли. Переоделись и с пакетами в руках. Мне понравилась их реакция на мое жилище. Они встали и, подняв головы к потолку, долго смотрели на мое художество. Тишина.

–Да! Но удивить меня дважды за один день не удавалось никому, – говорит Миша.

–Красота какая! Сама нарисовала? Я помню эту квартиру.

Я сюда приходил. Нет, это другая, той просто нет! – высказался Лорд.

–Когда стемнеет, некоторые звезды и часть образа светятся, – добавила я.

–Будем ждать темноты. Я с темнотой дружу. Хочу посмотреть на ночное небо, – это реплика Славы.

–Так удобнее смотреть лежа и когда темно, – словно дал команду Доцент.

Они как стояли, так и легли на пол все разом.

–Так вы что, полежать, сюда пришли? – спрашиваю я.

–Будем все делать лежа. Ребята, вы умеете делать все лежа? – спрашивает Миша.

–Умеем, – ответили все хором.

–Я позову Лоран, она прививки вам сделает от столбняка.

–Зачем от столбняка? От «лежака» нам надо, а их еще не придумали! А Лоран позвать необходимо. Лорд, ты у нас молодой. Сгоняй в санчасть и позови Лоран. Не пойдет, принеси на руках, – как старший по званию распорядился Доцент.

–Я лежа ходить не умею, – слышим притворный ответ Лорда.

Доцент повернулся на живот и пополз на кухню. Там он встал. Вышел в коридор и поставленным командным голосом командует:

–Всем встать! Пакеты разобрать. Лорду привести Лоран. Команду выполняй!

Понятно, что дурачиться как дети, могут не все, но у этих

ребят это получается так здорово. Все резко встали. Лица серьезные. Притворно, суетно все стали выполнять приказания старшего по званию. Из пакетов стали появляться напитки, закуска, шоколад, фрукты. Накрыли стол. Все ребята встали по стойке «смирно». Я откровенно рассмеялась.

–Что еще придумали? – спрашиваю я.

–Готовимся к встрече главнокомандующего, Графиня Ольга!

Вот так ко мне навсегда «прикрепилось» прозвище «Графиня». Теперь ко мне, кроме как Графиня, не обращались. Вскоре все на аэродроме знали мое новое имя. Я же его приняла хорошо и мне оно приятно, словно титул мне присвоили.

Стук в дверь. Не дожидаясь «войдите» на пороге возникли Лоран и Лорд. Что не отнимать у Лорда, так это галантности.

–Здравия желаем, госпожа Лоран! – хором приветствовали вошедших.

–Госпожа повелевает наливать!

–По какому случаю напитки? – интересуюсь я.

–Так по случаю посещения нового жилья, – отрапортовал Лорд.

Все сели за стол и принялись за напитки с закуской. Утолив жажду и легкий голод, приступили к карточной игре. В «Кинга» играют вчетвером. Того, кто проиграл взятку, сменяет новый игрок. Вот такие простые правила игры мы при-

думали.

Лоран на работе. В ее обязанности входит, кроме много другого, дегустировать приготовленную поварами пищу. В семь часов ужин в столовой, пора идти снимать пробу. Она, откланявшись, удалилась.

–Ну, Графиня, жди гостей. Теперь посмотреть твое жилище захотят многие, – сказал Доцент.

Остановив игру, мы пошли в столовую на ужин. Война войной, обед по расписанию. Все как обычно в столовой. Шум, гам, разговоры, хохот. Вот перед столовой выстроился строй солдат. По очереди, не мешая другим жаждущим вкусить пищу, бегом исчезали в проеме двери. Я взяла свой ужин и с Мариной села за свободный стол.

Марина работает со мной в службе ОК. Она техник по дешифровке полетов. Высокая, стройная, незамужняя девушка. Русые волосы, голубые глаза и еще она так потрясающе вяжет. Все свободное время она со спицами в руках.

Говорить не о чем. Ели молча. Почему-то мне было грустно. Домой идти не хотелось, хотя партия не закончена, да и ребята придут её доигрывать. И я решила подождать их около столовой.

–О чем думаешь? – говорит подошедший ко мне Доцент.

–Представь, ни о чем.

–Так не бывает.

–Еще как бывает. Сидишь, а в голове нет никаких мыслей.

–Научи!

–Ставишь в голове такую «таможню». Она не дает появляться в голове слово мешалке. Можно идти по легкому пути. Начинаешь считать до десяти. Досчитал, и снова считаешь до десяти.

–Откуда знаешь? Где читала?

–Не читала. Просто знаю.

–Буду пробовать. А вдруг и у меня получится. Пойдем доигрывать партию?

–Честно говоря, не хочется. У меня на вечер планы другие были.

–Ты нас отшиваешь? Третий лишний?

–Все лишние. У меня есть интересная тема: я изучаю материал для работы и хочу к ней приступить быстрее. С дешифровкой я не сталкивалась никогда. Совершенно ничего про это не знаю.

Из столовой вышли ребята. Они наш разговор не слышали. Посмотрев на их веселые лица, я передумала портить им вечер, и мы пошли доигрывать партию. Лорд остался ждать Лоран. Ребята остановились у подъезда перекурить. Я же поднялась в квартиру. Стол накрыт и выглядит вполне прилично. Карточная игра нас ждет. Все в сборе.

–Давайте пить чай сначала. Я в Бурятии научилась готовить вкусный чай. Кто пьет с молоком?

Оказалось, что все. Чай заварила свежий. В заварку добавила траву чабрец и мяту, корицу, ломтик лимона, мед и зеленый чай. Аромат по квартире такой, что дурманит. К чаю

шоколад и конфеты карамель.

–Какой вкусный, необычный чай. Прежде мне такого чая пить не приходилось, – говорит Миша.

–Точно! – подтверждают все.

–В состав чая входит до двадцати ингредиента. У меня некоторых нет, поэтому вкус будет несколько другой, – говорю я.

–А мы тот вкус не знаем. Поэтому то, что мы пьем сейчас, просто шедевр! – говорит Лорд.

–Если добавить в него молока, то вкус совершенно другой и чай сытным становится.

Меня слушали, словно я лектор и про чай читала лекцию. Наслаждались вкусом напитка и слушали музыку. Чаепитие закончилось, и наступила ночь.

–Смотреть лучше лежа. Занимайте плацкарт, – предложила я.

Благо в комнате много диванов, и на них могут разместиться семь человек, не мешая друг другу. Диваны мои представляют собой простые ящики с широкими крышками сверху. Поверх крышек, постелены матрасы в красивых чехлах. Множество подушек. Чехлы выполнены из красивых тканей. Внутри хранятся одеяла и прочие вещи. Спинки дивана мягкие, и прикручены к стене. Возле угловых диванов стоят небольшие, круглые, низкие столики из дерева.

Солнце село и наступила долгожданная темнота. Потушили свет. Звезды и образ Иисуса стали оживать. Постепенно

исчез потолок. Не знаю, что видели ребята, но для меня постепенно стали исчезать стены. Я и мое сознание растворилось в небе в центре галактики. Я среди звезд, я вся в космосе.

–Графиня Ольга! Просыпайся! Мы уходим, – слышу я голос Доцента.

–Ложись и выспись. Завтра рано вставать, как всегда, – сказала Лоран, обнимая меня на прощанье.

Вставать лень, но я как гостеприимный хозяин встаю и провожаю гостей, затем снова ложусь спать. Я так устала сегодня. Вроде ничего не делала, а все тело болит, словно я тянула вагон. Это для тела сон, а для души выход в иной мир. Я с детства чувствовала, как я выхожу из тела. Оно становится тяжелым, даже рукой не пошевелить и оно вдавливается в постель. Выход можно ускорить глядя на нарисованное небо. Потом чувствую расширение в груди, в голове, и выход. Этот момент самый интересный по ощущениям.

Я вижу, что очутилась снова в гостях у Сен-Жермена. Иду по великолепному дворцу. Потолки находятся столь высоко что, кажется они само небо. Поднимаюсь по широкой лестнице из белого мрамора и натыкаюсь на огромный камень, который лежит на площадке. Он художественно оформлен, но сделан из халвы и переливается вкраплением сверкающих точек. Захожу в большой зал. Какой же он просторный! За длинными столами, на лавках сидят люди и духи.

–Садись с нами! – зовет меня к себе группа духов. – С

нами весело!

Я иду к ним. Пять весельчаков, разодетые в пестрые шаровары, без рубашек, встречают меня радушно, словно мы знакомы тысячу лет.

–Хочешь пива?

В знак согласия я киваю головой. Дух наливает мне пиво в большую деревянную кружку. Сам пьет, и я вижу, как в живот духа стекает жидкость. Кружки, выполненные из дерева высокие и большие. Подношу тяжёлую кружку ко рту, в предвкушении вкуса пива, но там бычки от сигарет и папирос. Вонючий запах, ударяет мне в нос. Я своими глазами видела, как наливали пиво! Мне так хочется высыпать окурки духам на голову и запустить в них кружкой. Поворачиваюсь, их нет. Они, словно угадав мои мысли, исчезли. Я расмеялась над их шуткой. Фокусники! Сажусь на лавку, а они тут как тут.

–Надо заключить соглашение, – говорит один из них и протягивает обычное махровое полотенце.

На нем в виде кривых линий написан текст. Я его не читаю, но знаю, что там написано. Кривые линии напоминают рабочий материал.

–Я не умею на полотенце писать.

–Делается очень просто! Показываю!

Он протягивает мне конфету круглую, шоколадную и я ставлю на соглашении свою подпись, расписываясь конфетой как авторучкой! Как все необычно! Меня забавляет та-

кое веселье и чудачество. Смотрю, какую подпись я ставлю на «документе». Ага, моя, как в реальной жизни. Сомнений нет. Тут я вернулась в свое тело, в нашу жизнь и уснула, как обычный человек.

Снова утро. Утренний ритуал. Завтрак в столовой. Старт. Взлет разведчика. На разведку сегодня запланированы штурман Евгений Русков и командир эскадрильи Роман Сергеев. Доклад погоды в зонах пилотирования.

Зона – это такое место в небе, выделенное для пилотирования. Это важно для безопасности пролетов гражданских судов. Выходить за границы зоны запрещено. Возвращение на точку. Только еще никто не знает, что посадки не суждено осуществиться.

–Четвёртый занял. Правая закрылка не выходит полностью, – слышу доклад Рускова.

–Повторить выпуск, – командует руководитель полетов.

–Не выхолит. Заклинило, – ровным спокойным голосом идёт доклад пилота.

–Приказываю катапультироваться!

–Команду принял. Катапультироваться.

–Воздух! Зоны не покидать. Всем уйти на второй круг. Полосу освободить. Прекратить запуски, – даёт указания руководитель полётов.

Я не одна вышла на улицу. Смотрим в створ полосы.

В авиации, створ полосы – это продолжающая продольную ось взлётно-посадочной полосы воображаемая линия, на ко-

торой располагаются дальняя и ближняя приводные радиостанции. Самолёт, находясь на глиссаде, начал вращение вокруг своей оси.

Глиссада – это траектория полета самолета под определенным углом к поверхности земли при заходе на посадку. При этом идет снижение высоты.

Самолёт виден достаточно хорошо. Выстрел, первый пилот катапультировался. Выстрел, второй пилот катапультировался. Выстрел катапульты получился не в желаемом направлении, не в небо, тогда бы высота увеличилась на несколько метров, а в землю. Купола парашютов не успели наполниться воздухом и раскрыться. Они белыми кляксами болтаются в небе.

На место приземления отправлена скорая помощь с бригадой медиков. На место расчетной посадки беспилотного самолета выехали три пожарных машины. Сейчас будет взрыв, и в стороны полетят обломки летательного аппарата. Я смотрю на стартовый командный пункт СКП. Там стоит руководитель полетов с микрофоном в руке смотрит в бинокль за происходящим. Тревожно. На душе неспокойно.

–Оба пилота мертвы, – слышим доклад медиков по громкой связи.

Взрыв отвлек наше внимание. Горящие части самолета разлетаются в разные стороны. Красные пожарные машины приблизились на минимальное расстояние к упавшему истребителю, и пожарники приступили к тушению обломков.

В срочном порядке производится посадка самолётов, которые находились в воздухе. Самолёты занимают свои места на стоянке. Командир части, руководитель полётов заходят за мною, и мы едем на место падения пилотов. Я вхожу в состав экспертной комиссии по расследованию причины падения самолёта, поэтому мое присутствие на месте падения машины обязательно.

На поле из солдат выставлено оцепление. Там уже находятся техники, начальник штаба. Найден «черный ящик», только никто ничего не трогает. Все фотографируется и записывается в протокол. Пилоты в десяти метрах находятся друг от друга. Купола не успели раскрыться. При падении у Сергеева сломался позвоночник. Парашют замотал его тело как в саван. У Рускова разбита голова и кровью окроплен белый купол. Смерть обоих пилотов мгновенная.

Я и еще два члена комиссии с материалом, который скрыт в «черном ящике», возвращаемся на старт. Нам предстоит изъять из кассеты пленку и дешифровать материал, сделать развернутый полет и провести анализ полета. На старте все ждут указаний и новостей.

Я осторожно вскрываю кассету в лаборатории с материалом полета. Двое наблюдателей смотрят за моей работой. На их лицах надеты очки, которые позволяют видеть в темноте. Таков порядок. Провожу дешифровку полета. Сам полёт прошел нормально. При заходе на посадку есть разовая команда, в момент сброса фонаря, вот здесь. Вращение са-

молёта вокруг своей оси было быстрым. Я не вижу в материале команду «остаток топлива 200 литров», значит, в перевернутом положении самолет находился короткое время. Не успевал сработать датчик. Всплеск работы руля высоты и скачок перегрузки, вот здесь. Это началось вращение.

Я решила применить свой нетрадиционный метод анализа полета. Я визуализирую момент захода на посадку. Смотрю на происшедшее мыслью и не рисую, ни выдумываю ничего, просто смотрю. Главное сейчас для меня – концентрация внимания. Мой мысленный взор проходит по фюзеляжу. Нормально. Рули? Нормально. Левое крыло? Закрылка полностью выпущена, нормально. Правое крыло. Закрылка выпущена на 15 градусов. Ага, вот что! Возникает вопрос. Почему? Стоп. Вижу внутренним взглядом посторонний предмет. Это гайка, она выпала и застряла в механизме, и она мешала их движению. Катапультирование началось вот здесь. Смотрю мысленным взором дальше. На глиссаде, где начинается снижение и расчет на посадку, идет потеря высоты. Потеря высоты особенно при катапультировании, да при вращении самолета чревата тяжелыми последствиями. Рассчитать выстрел катапульты, чтобы он пришелся в небо, практически невозможно. Высоты не хватило для наполнения куполов парашютов воздухом.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове. Заполнила протокол полета. На чистом листе кальки делаю через увеличитель крупным планом развернутый полёт, а именно мо-

мент захода на посадку. Отмечаю красным цветом момент начала вращения самолёта. Синим цветом момент сброса фонаря. Серым цветом момент катапультирования. Время рассчитано по секундам. Теперь можно ехать с докладом. Я законсервировала материал полёта и спрятала в сейф. Его опечатали один из наблюдателей своим пломбиром.

В авиации у каждого ответственного лица свой пломбир, со своим персональным номером, который выдается в секретном отделе под роспись. Главное – выяснить причину падения. Возвращаемся на место происшествия. Ребят на скорой помощи увезли в морг. Флажками отмечены контуры тел. Страшно. Внутри вся «душа» трясется и содрогается.

–Разрешите доложить, – обращаюсь я к командиру части. Командир кивком головы дает разрешение.

–Полет в зонах прошел нормально. По нему замечаний нет. При заходе на посадку заклинило правую закрылку. Она вышла на 15 градусов. Там есть посторонний предмет и, именно он, мешал работе.

Командир части посмотрел на меня с удивленным любопытством.

–И это все на материале написано?

–Да, я смогла прочесть все, что доложила.

–Отдыхай. Понадобисься, вызову.

Я отдала ему протокол и материал развернутого полета. Пешком вернулась на старт.

Люди стояли группами и тихо разговаривали. Всем хоте-

лось знать причину такого поведения самолета. Когда я пришла, ко мне подошли несколько техников. Вопросительно смотрели на меня. Я не имею права говорить о данных дешифровки, пока комиссия не определит причину. Таковы правила, что поделаешь. Но, сказать что-то надо. Люди находятся в стрессовом состоянии! Я не железная! У самой все нервы на пределе.

–Катапультирование пришлось по направлению к земле. Высоты не хватило, чтобы купола наполнились воздухом. Страшно видеть ребят мертвыми. До сих пор стоят в глазах живые, веселые. Не могу поверить. Неужели это правда, а не сон? – говорю я дрожащим голосом и смотрю на подошедших ко мне ребят.

Мне протягивают стакан с водкой.

–Выпей, Графиня Ольга. Шок пройдет. Ты себя в зеркало видела? Белая как полотно, – беспокоится обо мне Миша Чуднов и кивком головы подталкивает меня выпить водку.

–Давай пей. Помянем ребят. Откуда ни возьмись, появляются еще стаканы с водкой. Кто-то протянул мне пирожок, закусить.

–Помянем братьев! – произнес тост Миша.

Выдох дружный и все мы пьем водку. Закусываем «чем Бог послал». Я зашла в кабинет. Там собралась группа пилотов. Тоже пьют, закусывают. Многие сидят на полу, потому, что стульев всем не хватает. Стресс у всех. Считай, на наших глазах разбились ребята. Мне освободили стул. Я сажусь, по-

тому что ноги меня не держат. У меня состояние шоковое. Я раньше мертвых людей не видела. А тут... к тому же я их знаю. Голова закружилась. Так мы просидели долго и молча.

В окно светит солнце. Ему все равно, просто светит всем и все. Решили пойти в городок. Прибрались насколько смогли, закрыли и опечатали дверь. Уставшие, и совершенно разбитые разошлись по домам. Я не пошла в столовую. Пришла домой, легла на диван и тупо смотрела в потолок. Незаметно для себя я уснула. Так, не раздевшись, проспала до утра.

Разбудило меня солнце. Оно ласково грело меня, а я не вставала, все лежала и дремала, но надо проснуться. Я стала придирчиво рассматривать свою комнату. Вдоль стены стоит шкаф. Вдоль стен множество диванов. На одной стене висят три книжных полки с любимыми книгами. На другой стене висят пять картин. Это вышитые мною полотна, оформленные в багетные рамки, и на меня смотрят тигр, дракон, орел, единорог и лев. На окнах висят цветные шторы. Они сшиты из шелковой плательной ткани. Рисунок на них красивый, а снизу пришита длинная бахрома. Тюль белого цвета тоже с бахромой внизу. На полу лежит шерстяной, тканый, больших размеров палас. На нём широкие полосы красного, желтого и зеленого цвета, с кисточками по краям.

Я прошлепала в ванную и долго стояла под душем. Привела себя в порядок. Одеда свежее белье, футболку и шорты. Распустила мокрые волосы. Глянула в зеркало. Бледность на лице не исчезла.

«Слабые у меня нервы», – подумала я.

В прихожей стены оштукатурены под «шубу» и выкрашены в розовый цвет, что придает зрительно увеличению пространства любого помещения. Стоит напольная вешалка, а на стену приклеены одиннадцать фигурных зеркал. Над ними висят часы. Коврик у порога. Всем этим я осталась довольна. В уютной кухне готовлю завтрак. Заварила свежий чай.

Смотрю в окно. Никого на улице нет, словно все вымерли. Музыка не играет, как обычно. Погода веселая, так и зовёт, а на душе плохо. Сажусь завтракать. Раздается стук в дверь. На пороге стоит Роман Сергеевич. Он руководитель, а относится к личному составу, будто мы его дети. Мне нравится реакция всех, кто ко мне заходит в дом впервые. Он удивленно, в то же время одобрительно осмотрел прихожую, заглянул на кухню.

–Пойдемте чай пить. Я свежий приготовила.

Жестом приглашаю его пройти в комнату. Он, не отрывая взгляда от потолка, проходит и садится на диван.

–Уютное гнездышко получилось. Сама писала на потолке? Красиво и необычно так у тебя! Главное ничего лишнего. Рациональная мебель. Молодец! – похвалил он меня. – А как такое нарисовать можно?

–Я сделала фотоснимок, потом негатив через проектор направила на потолок, и карандашом все обвела. А уже после красками все раскрасила.

Я налила ему чай. Приготовила бутерброд с хлебом, с маслом и сыром. Пододвинула варенье, конфеты и шоколад.

– Комиссия на месте падения самолета с самого утра работает. Нашли гайку. Как ты и сказала – посторонний предмет. Спасибо за службу, помогла твоя подсказка. Не пришлось просматривать все обломки. Наложили полет на радиообмен. Все твои данные верны. Я что пришел; в двенадцать часов в штабе доклад комиссии по расследованию ЧП. Сейчас прилетит проверяющий из округа, «шмон» наводить будет, копаться во всем. Не подкачай. Вчера до ночи с комиссией все разбирали.

Он пил чай, и все говорил и говорил. Я поняла, что он не спал вообще, а поговорить так, по – душевному, не с кем.

– Хочу задать вопрос. Откуда такие познания? – задал вопрос командир.

– Я изучала технику дешифрирования очень тщательно, – и, понизив тон призналась. – Я вижу мыслью. Таким видением я вчера всё увидела. Но в материале много тоже зафиксировано. Просто с видением картина полная и понятная получается.

– Ну, типа такого я и ожидал. Не переживай – это наша тайна! – сказал он и похлопал меня по плечу для моего спокойствия.

«Вот что значит командир. Выдержка отменная, и понимание», – подумала я.

– На разбор не опаздывай, а чая вкуснее не пил. Был бы

моложе, женился не раздумывая. Олухи царя небесного не видят, кто рядом, – сказал он кому-то, уходя.

Он ушел, а я провожала его взглядом в окно. Ко мне вернулось чувство, когда хочется быть с человеком просто так. Я мысленно шла с ним. Почему-то расставаться с ним мне не хотелось. Находиться с ним рядом и можно не говорить. Просто присутствие его и этого достаточно. Такие чувства возникали у меня и раньше. Теперь я их чувствую снова.

Стук в дверь вернул меня в действительность. Это пришла Лоран.

–Что-то ты бледная. Дай пульс проверю. Она на пороге взяла мою руку и стала считать.

–Пить кофе надо. Ничего страшного нет. Стресс вчерашний не прошел.

–Я буду кашку варить манную. Будешь?

–Буду, – ответила Лоран.

Кашка готова. Я включила классическую музыку. На магнитофоне записан полонез Паганини. Я люблю слушать скрипичные концерты. В детстве я хотела поступить в музыкальную школу по классу скрипки, только я не прошла отбор. Поэтому восполняю дефицит слушанием.

–Я то, в медицинском институте училась. Видела бы ты себя вчера. Я думала, у тебя голова вообще не сможет сообщать.

Поели, легли на диване и слушали музыку. Постепенно приходило успокоение.

Стук в дверь. Пришли пять неразлучных друзей: Лорд, Доцент, Славик, Миша, Хэнг.

–На три дня выходные всем дали. Лётный состав пьян, технический пьян, а вы как стеклышки трезвые. Вот решили оказать посильную помощь, – говорит Доцент и показывает семьсот граммовую бутылку водки.

–Я вхожу в состав комиссии по расследованию ЧП. Мне только водки не хватало сейчас. Вот закончим тему, потом и выпить можно. А вы проходите, располагайтесь. Пейте. Я в двенадцать часов на доклад ухожу.

Ребята прошли в комнату и увидели Лоран.

–Так ты не одна. У тебя скорая помощь на дому, – сказал Лорд.

Они сами прибрались на столе. Помыли посуду. Накрыли стол.

–Прошу господ садиться! Кушать подано! Чарки полны нектара! – сказал Доцент.

Пили, ели молча и слушали музыку. Никто большую тему не затрагивал.

–Вы тут отдыхайте, а мне в штаб пора.

Класс предполетной подготовки превратился в штаб по расследованию ЧП. Роман Сергеевич и проверяющий из округа Николай Иванович Грибачев пришли раньше и ждали нас. Постепенно все заняли свои места. На трибуну вышел командир части.

–Расследование прошло достаточно компактно и органи-

зовано. Выявлена причина неисправности летательного аппарата. Найден посторонний предмет. Это гайка, которая не была законтрена. Поэтому она отвинтилась и попала в закрылок, что привело к вращению и падению самолета, – договорив, он покинул трибуну.

В авиации все соединительные элементы проволокой – контровкой фиксируются. На экране был показан фотоснимок постороннего предмета в крыле самолета. Конечно, вид крыла обгоревший, искореженный при ударе об землю.

Всему личному составу части приказом объявили выходные в количестве трёх суток. По окончании выходных нужно приступить к осмотру мат части. Объявили три парковых дня. Завтра в 12 часов в клубе прощание и панихида по усопшим.

Я после доклада пошла в техническую казарму, где жили девчонки из группы ОК. В комнате я застала только Нину. Маленького роста, с короткой стрижкой, плотного телосложения, Нина мыла пол.

–Марина ушла к техникам вчера, и ещё не вернулась, – сказала она.

Я передала приказ Романа Сергеевича и попросила передать Марине. Вроде все. Теперь можно на три дня отключиться от рабочей суеты.

Я вернулась домой. Все гости спали. Магнитофон выключен. Тишина. Я не стала мешать отдыхать ребятам. Сама же вышла на улицу и пошла через лётный городок в лес. Там

я уже давно облюбовала себе местечко, с которого можно смотреть на красивейший пейзаж.

События последних суток не давали мне времени подумывать. Сейчас я задумалась над своими видениями. Сама «картина» увиденного была настолько четкая и настоящая, что сомнений не вызывала. Правильность видения получила подтверждение. Я думала о том, что раньше я не могла видеть ТАК, и я впервые увидела мысленным взором ситуацию происшествия в целом, как кино.

Вообще-то я с детства видела не так как все! Я вижу ауры людей, а когда стала постарше, поняла, что не все люди вообще видят таким зрением. Как-то я сказала моей маме:

—Смотри, как дядя цвет меняет! Он был как радуга, а сейчас красный!

Тогда мне было лет пять. Мужчина на самом деле вспылал. Мама на меня очень внимательно и неодобрительно посмотрела, да ещё я всё это сказала в его присутствии. Вызвала своим высказыванием неловкую ситуацию, только я тогда не понимала этого. После того случая стала просто скрывать свою способность. Видела то, что не могли видеть другие и молчала. Для себя отмечала разного плана возникающие различия. По-детски их анализировала. Так и продолжала жить. Мне мое видение помогало всегда. Взрослея, я стала больше понимать то, что мне приходилось видеть, и всегда анализировала. Я видела, когда человек обманывает или когда у него возникает страх. Теперь вижу конкретные

рабочие моменты.

Наслаждаться пейзажем мне пришлось недолго. Погода начала стремительно портиться. Подул порывистый ветер. Тучи стали закрывать солнце. Холодало, и я вернулась домой.

Дома я увидела такую картину: Слава и Хэнг разлеглись на диване, Доцент ходил по комнате и о чём-то напряженно думал. Остальные ребята просто сидели. Стук в дверь. На пороге стояли два брата близнеца Петр и Максим Борзковы. Пилоты. Мастера спорта по высшему пилотажу. Высокого роста с красивыми чертами лица, в спортивной форме и с гитарой через плечо. Они жили в моем подъезде, этажом ниже.

– Вот решили почтить своим присутствием.

– Входите, – пригласила я их.

Все, кто был у меня, с любопытством наблюдали за реакцией братьев на мое жилище. С интересом разглядывая мою квартиру, Петр снял гитару и с порога запел:

... Наливайте бокалы, золотистого рома.

Кто еще не летает, но кто небом живет...

Щемящая тишина повисла в воздухе. Каждый думал о своем. Доцент принес тарелки. Столовые приборы. Плов готов и мы приступили к еде, наполнив стаканы водкой.

– За ребят. Пусть земля будет им пухом, а небо окутывает

их души, проговорил тост Доцент.

Молча выпили. Немного поели. Снова раздалась аккорды. Петр запел новую песню: «Мальчик хочет в Тамбов». Я и Лоран вышли на середину комнаты и начали танцевать. К нам присоединился Лорд. Получился зажигательный танец. Именно такой разрядки мне и не хватало. Стук в дверь. На пороге стояли Виктор Нестеров и Виталий Илларионов. Оба тоже пилоты. Красавцы, высокого роста. Виктор рыжий, а Виталий брюнет. Летают в одном экипаже.

–Проходите. – я кивком головы показываю куда идти.

–О-о-о!!! Какая теплая компания собралась! – сказали они и стали на стол выкладывать содержимое карманов. Сыр, сгущенка, колбаса, водка, все это дополнило наш стол.

–А мы тут музыку услышали. Вот решили зайти. Красиво у тебя, Графиня Ольга! Я не поверил рассказам.

–А кто же рассказал вам? – поинтересовалась я.

–Командор, представь! Сказал просто вскользь, но так хорошо, что не посмотреть, преступление. Заинтриговал!

Я заметила такую особенность: в части все умели слышать между «строк». Интонация, намек и взгляд, всё видели и слышали, чувствовали это все, кого я знала.

–Ничего особенного. Слава, открой форточку, а то душно. Я вот не знаю, куда вас посадить. Пристраивайтесь сами, – сказала я гостям.

Вновь прибывшие долго не думая сели просто на пол. Доцент принес тарелки и приборы.

–Наливай! – сказал Доцент.

–За ребят. Пусть им на небе будет так же хорошо, как было в небе, – сказал Виктор.

Все молча выпили, закусили. Снова зазвучали аккорды. Петр играл. Мы слушали. Так до самой ночи я сидела в тёплой компании сослуживцев. Пели песни посвященные лётчикам. Про любовь. Про жизнь. Расходились по домам с грустью и печалью в душе. Доцент помог помыть посуду, прибратся после посиделок и ушел самым последним.

–Будь всегда такой приветливой, – сказал он на прощанье и ушел.

Я проветрила квартиру и легла спать.

Наступил новый день полный печали и грусти, и казалось, что ему не будет конца. В клубе на сцене стоят два гроба. Тихо играет музыка. Множество венков и большие портреты ребят стоят на постаментах. В зале выставлен почетный караул. По очереди каждый подходит и прощается с усопшими. Все пилоты, техники, командующий состав одеты в парадную форму. Женщины в чёрных одеждах и в платках на голове. Родственников нет. Ребята еще не успели обзавестись семьями и их тела отвезут родным. На сцену поднимались сослуживцы и говорили прощальные слова о погибших ребятах.

Наступил момент, когда тела нужно выносить. Выделено сопровождение и готово транспортное судно. Два гроба рядом на своих плечах несут, сменяя друг друга, пилоты и тех-

ники. Траурная процессия растянулась и идет медленным шагом, словно ноги всех закованы в железо. Я иду в окружении друзей. Женщины, выстроившись вереницей по одному перед каждым гробом, несут медали спортсменов на бархатных подушечках и венки впереди всей процессии, а позади всех идет оркестр, играя марш. Возле грузового самолета ИЛ-76 остановились. В шеренгу выстроен взвод солдат в парадной форме с автоматами в руках. На табуретки поставили цинковые гробы. Все провожающие расположились полукругом. Стоит легкий шёпот и лёгкий ветерок навевает тоску. Прощальную речь говорит Роман Сергеевич:

—... в последний путь вы полетите, и как всегда в жизни вашей был борт самолета ...

Я не слушала речь. У меня вообще мозги «заклинило» и я была в тишине. Она как таблетка самосохранения включилась. Думать даже было лень. Наступил момент для прощального залпа.

—Приготовиться! Пли!

И так три раза подает команду прапорщик. В воздух выпущены патроны из пяти винтовок и произведен «салют». Загружают в самолет «груз 200» под музыку «Прощание Славянки». Задраены люки, и самолет плавно уходит на взлётную полосу. Взлёт и, сделав прощальный почетный круг над аэродромом, ИЛ-76 ложится на заданный курс. Пока судно не исчезло с горизонта никто не уходит. В столовой накрыты столы. Состоялся поминальный ужин. Много речей, воспо-

минаний, говорят друзья и коллеги.

За стол я села вместе со своими новыми друзьями. Миша с одной стороны, а Доцент с другой. Лоран и Хасан сидели напротив нас. Я молчала потому, что сил говорить не было. За мной ухаживал Доцент. Перед глазами стояли Евгений и Роман. Есть тоже не хотелось. Слушала рассказы сослуживцев, тем более что я многих еще не знаю. По кругу передаются фотографии, которые делались при жизни ребят. Я еще не пришла в себя. На сердце лежит грусть и печаль. Остается только воспоминание о том, как они жили, как были веселы и здоровы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сегодня стоит пасмурная погода. Я решила посадить под окнами сирень, а саженцы взять в деревне, которая находится в пяти километрах от аэродрома. Дорога проходит через лес. На середине пути в стороне от тропы стоит оголенная часть горы. Я по рассказам знаю, что её называют «Голая гора». В деревне я всегда прихожу к тете Паше, миловидной женщине пятидесяти лет. Она держит корову, и я часто беру у нее молоко. Жду, когда придет корова с пастбища и тетя Паша подоит Зорьку, так зовут кормилицу. стакан парного молока выпиваю сразу, а трёх литровую банку несую домой. Молоко теплое, вкусное и пахнет травами.

–Добрый день, тетя Паша! – приветствую я её. – Как ваше

ничего?

–Да ничего, всё хорошо, милая.

Я прошла в дом. Чисто выбеленные комнаты и вымытые полы. В доме уютно, простенько, но со вкусом.

–Тетя Паша, я попросить хотела сирень молодую. Посадить хочу под окнами. Есть у вас ненужные отростки.

–Есть, есть пойдём, покажу.

Мы вышли в палисадник. Действительно, огромный куст сирени стоит как страж перед воротами дома.

–Вот здесь с краю бери. Тебе сколько надо-то?

–Пять, можно пять выкопать?

–Можно, я сейчас лопату принесу.

Я копаю отростки, которые с краю куста выросли. Сирень не – прихотливая и я цветению куста не помешаю своим вторжением. Завернула саженцы в тряпку. Взяла молоко и, поблагодарив тётю Пашу, отправилась домой.

Возвращаясь по тропе, я остановилась передохнуть у скалы и увидела на ней надпись. Мне сразу сказки вспомнились. Стрелочками направления указаны и их описание.

«Прямо пойдешь, в деревню придешь. Направо пойдешь, не ходи, пропадешь. Налево пойдешь в болоте сгинешь. Туда на автопилоте».

Посмеялась я и пошла на автопилоте туда, куда стрелка указы – вала. Шла и смеялась всю дорогу. Ну, придумают же такое! Весело было до самого дома.

Хэнг курил на лавочке. Когда я подошла, спросил:

–Над чем смеёшься, милая барышня?

–Да на скале надпись прочитала. Как в сказке. Туда ходи, а сюда не ходи, – ответила я и рассмеялась.

–А зря не веришь, хотя смешно. Там ведь правильно все сказано.

–То есть? Не поняла! Прошу повторить для особо одаренных.

–Есть лес. В нем реально заблудиться можно. Бывали случаи. Мы туда даже за грибами или ягодой не ходим. И болото есть. Исчезали в нем тоже. Мы на отдых в горы подальше ездим. Ты еще не была нигде. Вот настанет лето, покажем тебе все места.

–Понятно. Я вот саженцы сирени собираюсь посадить. Найди лопату.

–Не вопрос. Организую.

Я саженцы оставила у подъезда, а молоко понесла поставить в холодильник и быстро вернулась.

–Вот тебе лопата. А я, извини, тебе не помощник. Я на старт, встречать самолет пошел. Ребята с соревнований прилетели. Медали привезли.

Я посадила сирень. Полить теперь надо, и за водой пошла домой. Полила два куста, только собралась подняться за новой порцией воды, как увидела на подходе к дому парня, шедшего раскованной походкой, в полном лёгном обмундировании. Сама выпрямилась, обняла лопату руками и отдыхаю. Мне издалека понравился его внешний вид. Летную

куртку он нёс в руках. На ногах надет противоперегрузочный костюм. Шлемофон он нёс в руке, а на плече огромную сумку. Это мой сосед из командировки прилетел, слышала о нём, но не видела. Даже не знаю, как звать его. Он приблизился, и я смогла рассмотреть черты его лица. Ко мне приближался двойник актёра Сильвестра Сталлоне.

«Опа! Какой, красавчик! У него губы и улыбка не такая как у актёра, но схожесть потрясающая!» – отметила я про себя.

Он поздоровался и приветливо мне улыбнулся. Зашел в подъезд, и я только слышу его шаги по ступенькам. Я подхватила ведро и пошла следом к себе домой за водой. Увидела, какую квартиру он открывал. Ну, интересно же знать где живет! Посадила сирень, и дома, вся счастливая, легла нежиться на диван под лучи солнышка.

Стук в дверь. Это пришла Лоран.

–Смотрю, сирень посадила! Какая ты молодец!

–Заметны перемены?

–Конечно, заметны и не забывай, мы на аэродроме живем.

Глаза и уши везде с длинными языками. Ты еще не привыкла, потому, что недавно к нам пришла. Ничего, поживешь, увидишь. Тут тобой многие интересуются. «Свежее мяско» – типа того. Я про многих знаю и могу рассказать. Нужна будет помощь, обращайся. Сегодня с соревнований по реактивным самолётам многие ребята прилетели. Ты их ещё не видела. Сейчас им все новости расскажут. Пьянка по второму кру-

гу начнётся. Пошли в баню сегодня перед ужином? Сегодня четверг – женский день.

Мы решили, что я за ней зайду в пять. Обсудили фасон платья, музыку послушали и Лоран ушла.

Я закрыла дверь и прилегла на диван. Делать совершенно нечего. Только легла, смотрю, а дверь входная открывается. Заходит, наклоняясь в дверной проем худой, с белыми волосами, которые стоят торчком, «человек». Он смотрит мне в глаза и идет прямо на меня. Перешагивает через меня, ложится между мною и стеной и проваливается куда-то. А возле меня места нет. Я вся окаменела. Я даже дышать не могла, не то чтобы закричать. Раздался характерный шорох и скрип дивана. Я ни мертва, ни жива, даже думать не знаю что. Постепенно вышла из оцепенения. Вздохнула. Сердце вот-вот выпрыгнет. Смотрю, а никто рядом не лежит. Пошла проверить дверь, ведь точно помню, что я её закрывала. Дверь на замке.

«Причудилось». – Подумала я, но ведь не ночь, день в полном разгаре, а глюки в глазах.

Успокоила свой ум тем, что это все неправда. Полная чушь. Чтобы как-то отвлечься начала читать книгу. Не читается. Ушла в тишину, как я это умею делать. Это когда мыслей нет в голове. А все внутри трясется. Перепугалась я конкретно. Так и приходила в себя до бани. Жалко нет никого рядом. Хоть бы кто пришел меня проведать и пожалел бы меня. Вот так всегда, когда нужна хоть одна живая душа, нет

никого рядом, и ты в дырке находишься неизвестно сколько времени.

Я как штык в пять часов стою у санчасти. Лоран ещё нет. Стоят командиры и о чем-то тихо разговаривают. Ко мне подходит проверяющий Грибачев и протягивает холщевый мешочек.

–Пожаришь семечки? – спросил он и посмотрел на меня с улыбкой.

–Конечно, пожарю. Только домой я приду в семь часов. Так что приходите позднее за ними.

Появилась Лоран.

–Что? Загрузили девчонку работой? – со смехом сказала она.

Я поразились тому, как она разговаривает. Будто перед ней стоит не генерал из округа, а безусый курсант. Мы повернулись и ушли.

–Куда собрались, красавицы? – слышим мы в след.

–В баню! – отвечаем хором.

В просторной бане кроме парилки, душа, есть бассейн пять на восемь метров. В комнате для отдыха стоит бильярдный стол, диваны, массажный стол, стол для еды, мягкие кресла и деревянные лавки. Разделись.

–Где это ты шлялась? – удивленно спрашивает меня Лоран и тычет пальцем в мою попку.

–Дома была. Никуда не ходила.

–Ты видела свою задницу? – не успокаивается она.

–А что с ней не так?

–Там у тебя синяк в виде пятерни. Кто тебя так лапал? Слушай, а ладошка должна быть не человеческих размеров. Да и какой силы должен быть хлопок!

–Мне сейчас даже смотреть неинтересно. Оставлю такое зрелище на потом. А на какой стороне синяк? – поинтересовалась я.

–На правой половинке, – ответила Лоран.

С этой стороны ложился «человек», сложила я пазлы.

–Давай купаться! А синяк совершенно не болит. Если бы ты не сказала про него я бы и не знала.

–А ты что в зеркало на себя не смотришь?

–Почему не смотрю, смотрю, например, какое у меня лицо утром. Со спины не смотрю никогда. Даже в голову мысль такая не приходит. А что там такого, чего я не видела?

Напарились с веником из хвои. Намылись. Наплавались в бассейне, и радостные пошли домой.

–Ждёшь гостей сегодня? Придет он не один, минимум с Роман Сергеевичем, а то и ещё кого приведут. «Генеральский» прием ни много ни мало у тебя сегодня.

–Скажешь тоже, Лоран! Меня поставили перед фактом. Ты же сама всё видела. А пошли ко мне? – предложила ей я.

–Не пойду. У меня дежурство. Оставить рабочее место, когда комиссия здесь! Ну, ты даешь, Оля!

–Одно радуется, что я постиранная!

У санчасти мы разошлись.

Дома я стала жарить семечки. Стук в дверь. На пороге стояла целая делегация, состоящая из командиров подразделений. Хорошо, что не пришли в парадной форме. Я пригласила их пройти в комнату, а сама удалилась на кухню перемешать жарившиеся семечки. Из холодильника достала вареное мясо и сыр. Поставила кипятиться чайник, нарезала хлеб. Тарелки с едой красиво оформила и на разносе занесла в комнату. Вижу картину художника «Мы в лежке». Все легли на диваны и смотрят на потолок. Роман Сергеевич говорит, словно оправдывается:

–Так Владимир посоветовал. И на самом деле так удобнее. Я освободила руки и потушила свет.

–А так еще и интереснее, – продолжил Роман Сергеевич. Я снова удалилась на кухню. У меня есть чем заняться. Еще не остывшие семечки я сложила в мешочек. Минут двадцать стояла тишина. Доцент пришел на кухню.

–Извини. Твой потолок просто шедевр, – сказал он и, удалившись в комнату, включил свет.

– Полежали и хватит.

Гости начали из карманов выкладывать гостинцы. Точно «генеральский» прием, судя по накрытому столу. Наполнили стопки коньяком.

–За тех, кого с нами нет, – произнес тост Роман Сергеевич и мы, не чокаясь, молча выпили, закусили.

– Нелепая смерть.

–Семечки пожарились?

Я кивнула головой. Грибачев взял холщёвый мешочек и направился в прихожую:

–Пора и честь знать.

–А чай? Даже не поели ничего, – говорю с недоумением.

–В другой раз. Дел много. Мы ещё придем к тебе, и надо-есть успеем.

Командиры попрощались и ушли. Все произошло быстро и то ли были они, то ли нет. Конечно же, были, напоминал о гостях не убранный стол. Всё помыто и лежит на своих местах. Пора спать. Утро вечера мудренее.

Выходной. Полётов нет? и я не выхожу на улицу. Почему-то я устала. Событиями насыщены последние дни. Решила устроить себе отдых. Позавтракала и легла на диван. Солнышко пригревает. Я закрыла глаза и нежусь в постели. Мои мысли вернулись к соседскому парню. Интересно он женат или холост? Кто его друзья? Надо разузнать у Лоран всё про него. Размышляя, я снова уснула.

Мне снится сон: будто из моря выходит на берег красивого телосложения парень. Идет в пещеру. Пещера просторная. Он ладонь руки поворачивает вверх и на ней появляется свет. Пещера дикой только со стороны моря, на первый взгляд, кажется. Свет настолько яркий, что освещает всю пещеру. Видно, что она внутри имеет гладкие стены. Одной стены нет совсем и там проем большой как окно преогромное. Каменная лавка подобие моего дивана. На ней и сидеть и лежать можно. Поворачивается парень ко мне лицом, а это

мой сосед, который на Сильвестра Сталлоне похож. Глаза яркие и свет из них льётся, а на губах широкая улыбка. Зубы белоснежные, как жемчужины. Кожа светом легким светится и лицо, утонченное от свечения получается. Я на него смотрю, и глаз не могу оторвать.

Резко проснувшись, задумалась. К чему этот сон? Я соседа вчера сама первый раз увидела, а он мне уже снится. Размышляя так, я задремала.

Мне опять снится сон: я в глубоком подземелье под горой. Я иду вдоль стены и вижу, что сидят люди в позе лотоса. Их там так много! Я прохожу и их разглядываю. Какие они разные! Как люди в жизни. Ходила долго. И вот я стою перед человеком, который похож на моего соседа. Волосы длинные и вьющиеся спрятаны за спиной. Глаза закрыты и тело как у атлета. Желание прикоснуться к нему огромно, только я знаю, что делать это запрещено.

Я снова резко проснулась. Думаю, что за наваждение? Почему мне опять сосед снится? Я не могу дать вразумительного объяснения. Думаю, перебираю в голове все, что знаю. Ум не может дать ответ, и я снова засыпаю.

Только я закрыла веки, как мне снится сон: я в школе астрологов. Слушаю лекцию. Лектор говорит:

—Наши зодиакальные созвездия, которые окружают нашу Землю, это космический компьютер. Планеты, проходя с периодичностью в том или ином зодиаке, образуют определенное соединение. Аспекты планет, если говорить проще,

включают определенную кнопку. Когда планеты находятся в ретроградной позиции, у нас есть возможность наверстать упущенное. Человек, не понимая и не зная про это, начинает неосознанно, но делать многое по новой программе. На экране появляются планеты. Я четко вижу их положение в зодиакальных созвездиях и стараюсь запомнить.

Я проснулась. Скорее взяла бумагу и начала на ней рисовать положение звезд, которые увидела во сне. Сон растревожил мою душу. Она рыдала. Я смотрю на зарисовку звезд и ничего не понимаю. Теперь мне очень хочется, чтобы кто-то мне растолковал мой гороскоп. Еще там говорили про включение кнопки. Что это такое я не знаю. Я вообще ничего не знаю. В задумчивом состоянии просидела долго. Прислушивалась к себе. Что-то в душе моей встрепенулось и поднялось на поверхность. Понять и разобраться надо, если смогу.

«Днем выспалась, а что буду ночью делать? Да, интересный рас – клад получается». – Думала я.

Нашла книгу «Легенды и мифы древней Греции» и стала читать. Довольно интересно. Заметила, что моя душа находит утешение при чтении этой книги. Читала весь вечер. Пора спать. Скорей бы утро и снова на работу.

Проходят плановые парковые дни. Я и мои сотрудники тоже наводим порядок на рабочем месте. В кабинет заходит Доцент:

–Графиня Ольга, можно у тебя оставить радиостанции? На днях начнутся тренировки мастеров к майскому параду,

а таскать их туда– сюда лень, да и тяжелые они.

–Да, конечно, оставляй, – ответила я.

Доцент ушел. Слышу топот ног. Это солдаты под руководством Доцента несут радиостанции. Их несколько штук. Следом за всеми заходит сосед по площадке. Он тоже несет что-то из оборудования. Интересно то, что Доцент носит простую солдатскую гимнастерку. Хотя он начальник связи в звании капитана. На начальника в этой одежде он не похож совершенно. Нет в нем такого представительского шарма. Светлые, короткие, редкие волосы. Очки с толстыми линзами на переносице. Сутулый, среднего роста. Руки с оставшейся мазутной грязью под ногтями. А если нарядить его в рабочую робу, то вообще на ЗЭКа походить будет, но разбирается в электронике отлично.

–Ну, вот и ладушки!

Они поставили свое оборудование.

– Знакомься, наш Павел Бонивур. Так зовут его друзья. На самом деле лейтенанта зовут Павел Иванович Любимов, мастер спорта по пилотированию на реактивных самолётах. Имеет награды за первое место в нашей стране и не одну. Мой друг и твой сосед.

Доцент лукаво смотрит на меня, а Павел потирает лоб.

–Графиня Ольга, поехали, мы покажем тебе свои владения, – предлагает он.

Я соглашаюсь. Машина связистов это огромных размеров ЗИЛ. Мы втроем разместились в кабине и поехали смотреть

приводы. Ближний привод находится в одном километре от начала и по направлению створа полосы. Второй привод намного дальше. Приезжаем в связь. Там на улице находится много машин и все на ходу.

–Зачем столько машин? – интересуюсь я.

–На соревнованиях есть полёты, где пилот должен в определенное время пройти поворотную точку. На эти точки мы вывозим судей и обеспечиваем связь. Есть списанные машины, которые переоборудовали для отдыха.

–Конечно, это полет по маршруту, – добавила я. – Только я не знала что там, на поворотных точках судья сидят.

Мы зашли в комнату, где сидели связисты.

–Бандерлоги, что с локатором? Выяснили, почему он не дает точные координаты?

–Нет, нам не понятно, – ответил парень высокого роста.

–Вот так всегда. Чему вас только учат, страх просто. Павел, поехали смотреть. Ты у нас голова, сразу скажешь, в чем фишка. Вы все садитесь в кунг и учитесь пока я живой, – дал капитан команду солдатам.

–Поехали, Графиня Ольга! – пригласил меня Доцент посмотреть локатор.

Опять втроем загрузились в кабину ЗИЛа, солдаты в кузов и поехали на дальний привод. На локаторе всей толпой пробыли недолго. Решили поменять лампу. Что-то еще колдовали. Я не вникала, потому что я не понимаю в железках ровным счетом ничего. А лампы там такие большие. Таких

ламп я никогда не видела. Она высотой в мой рост! У коммутатора Павел помог мне сойти с высокой ступеньки ЗИЛа. Я почувствовала его сильные руки. На меня пахнул вкусный запах его тела.

—Ладно, ребята, я пойду. Интересно было посмотреть на вашу вотчину, — сказала я.

Помахала им рукой на прощанье и ушла. Павел Бонивур, Доцент и толпа служивых пошли работать. Я же не пошла больше на старт. В столовой встретила Нину с Мариной, и они мне доложили, что все на службе хорошо и вернули ключи с пломбиром.

В пять часов на постановке задач прослушала все указания на завтра. Было сказано, что скоро переходим на выполнение ночных полётов. В ближайшее время будут проводиться воздушные бои и стрельба по наземным целям, подготовка к параду, который будет 9 мая. Мне же проверить готовность группы ОК, дешифровать такой материал. Мне самой надо освежить знания. Неделю на подготовку хватит.

Пошла к девочкам и всё им рассказала, но уходить не спешила, осталась смотреть, как Марина вяжет. Болтали о разных вещах и слушали музыку. Домой вернулась, когда стемнело.

Разведчик в воздухе. Построение. Наставники заняли свои места. В воздух стали подниматься самолёты. Пилотаж над точкой смотрели все. Восходящие фигуры сменяли нисходящие. Многие простые фигуры пилотажа, например, боч-

ка, усложнялись и делали фиксированную бочку. Это когда положение самолёта, при вращении вокруг своей оси, фиксировалась через каждые 45 градусов. В этой точке самолёт замирает на короткое время, а потом дальше продолжает вращение. Это исполнение намного красивее простой бочки, когда идет просто вращение. Главное не «встряхнуть» машину. Часто вираж выполнялся с креном более 30 градусов. Крен создает положение самолёта с ярко выраженным наклоном к земле. Особенно красочно, когда самолёт крылом «воткнул» в землю и словно чертит на ней узор. Выполнение петли Нестерова на высокой скорости и с большей перегрузкой, чем обычно. Горка переходила в пикирование. А выполнение штопора, когда не один, а три витка выполняются, где самолёт высоту теряет стремительно! Смотришь и страшно от того, что самолёт приближается к земле во вращении очень быстро.

Глаз не оторвать от такого зрелища. Красиво выполняют высший пилотаж пилоты. Особенно захватывающее зрелище, когда над точкой пролетают самолёты в составе пары, тройки, четверки. Воздух наполнен таким ревом турбин, что меня такие звуки потрясают до глубины души. Самолёты группой летят так, словно их веревочкой привязали стройно и красиво. Ни один в сторону не шелохнётся. Очень зрелищно, когда строй истребителей каскадом взлетает вверх и серпантинном расходится в разные стороны по одному.

Насмотрелись настолько, что шея устала. Весь материал

обработан. У меня замечаний нет. Небольшой перерыв. Пилотам привезли стартовый завтрак. Бесси всем пилотам принесла на разносе еду, вдохновила мужчин улыбкой, движением тела как могла.

Теперь полёты по маршруту будут проводиться. Такой полёт занимает много времени, и никто на старте кроме взлёта, посадки самолёта, самого полёта не увидит.

Полёты выполнены, и мы их все дешифровали. Нашла при выполнении небольшие погрешности. Называются они «черпаками». Это когда высота полёта изменяется в плюс или минус заданной высоты на десятки метров. Есть допустимые значения, а есть такие, за которые судьи снижают баллы. Полёт проходит на малой высоте всего в двухстах и пятистах метрах над землей на большой скорости. Рельеф местности к тому же сложный. Полёт по времени долгий. Напряжение у пилота сильное при исполнении такого манёвра. Разбор полётов прошел в тёплой обстановке.

Время летит быстро. Решила себе устроить праздник. Мне всегда нравились индийские танцы. У меня есть сари и украшения. Надела одежды и преобразилась в индианку. Мне так идёт такой наряд! Это у нас наряд, а ведь в Индии сари повседневная одежда. Я знаю несколько танцев, и иногда, одевшись так, танцую дома под музыку. Вот и сегодня я решила себя развлечь. Нарядилась, включила громко музыку и танцую. Движения красивые, браслеты позвякивают и ласкают слух. Я для полной картины восприятия зажгла

ароматы. Танцую. Стук в дверь. Я пошла открывать. Стоит Доцент. При виде меня у него от удивления рот открылся. Полный стопор.

–Дай соли, – говорит он.

Я забыла, что одета в другое платье. Приношу соль и подаю.

–А можно мы к тебе придем концерт посмотреть? – жалобным голосом спрашивает он разрешение.

–А кто это мы? – задаю я встречный вопрос.

–Да нас шестеро. Мы тут рядом, у соседа твоего, Бонивура зависаем.

–Я как-то не планировала выступление. Хотя все равно танцую. Приходите, – немного подумав, сказала я и пожала плечами.

Доцент удалился, а я спряталась на кухне. Музыка звучит. Слышу звук закрывающейся двери. Значит все пришли и сели. Молодец, Доцент. Он поставил музыку звучать с самого начала. Я выхожу из кухни как на сцену и танцую. Танец длинный красивый. Я тоже в нарядах выгляжу необычно. Зрелище ещё то. Так я исполнила все, что знала. Я стою в последней позиции. Музыка и танцы закончены. Тишина. После продолжительной паузы я слышу аплодисменты. И снова тишина.

Я на кухне приготовила чай и подаю ребятам. Всё в таком индийском стиле. В сари даже движения, походка всё меняется. На меня, не отрываясь, смотрят двенадцать глаз.

Пьют чай скорее машинально и рассматривают меня, разве что только руками не трогают. Я позволяю им меня разглядывать и мне приятно это наблюдать. Специально встаю, ухожу на кухню, возвращаюсь. На ногтях рук и ног яркий лак, а через пальцы надеты мелкие жемчужные нити. Я специально прикасаюсь к руке, чтобы забрать кружку и налить очередную порцию чая. Моя мягкая кожа на руках и звон браслетов, легкие, нежные прикосновения, мой наряд, словом я их всех заорожила.

В тишине раздается стук в дверь. Пришел генерал со свитой. Увидели меня всю разодетую в индийском стиле. Глаз отвести от меня не могут, и сказать ничего не могут. Я с порога взяла генерала под руку и провожаю его в комнату. Свита на автопилоте следует за нами. Все садятся на свободные места. Поздоровались кивком головы. Никто не проронил ни слова. Такая немая сцена. Доцент включает музыку, и я повторяю свой концерт. Очаровываю танцем, и продолжаем пить чай в тишине. Я так же ко всем со вниманием наливаю чай, угощения подаю.

Я понимаю, что мной мужчины любят. Представьте всегда действовать по уставу, солдатская форма и погоны. А тут как всё перевернулось. Сама же за ними наблюдаю. Другим зрением вижу, как изменяется цвет и величина их аур. Сразу понятно, какое сильное впечатление на состояние душ произвела.

Я снова включаю музыку с самого начала и танцую еще

раз всю программу. Так я танцевала раза два. Наконец-то слышу аплодисменты. Меня продолжают разглядывать. Мне начало надоедать такое поведение гостей.

–Концерт окончен, – говорю я.

Делаю последние поклоны и ухожу переодеваться. Следом за мной идет Грибачев, берет меня за руку и говорит:

–Позволь смотреть на тебя.

Ведёт меня обратно к ребятам, сажает рядом с собой и начинает за мной ухаживать. Теперь он наливает мне чай. Подает пряник, конфету. Создалось впечатление, что каждый видел только меня и никого кто рядом. А ведь комната полна гостей. Я впервые нахожусь среди мужчин, которые молчат. Только слышно как жуют и отхлёбывают чай.

Не выдержав, Роман Сергеевич берет мою руку и начинает рас – сматривать мои украшения. Потрогал бусинки, браслеты. Все внимательно рассмотрел и увидел, что среди бижутерии есть серебряные и золотые изделия. Просто все на мне надето вперемешку. Смотрит мне в глаза и пальцем притрагивается к щеке.

–Настоящая! Какая ты красивая сегодня! Сможешь выступить в клубе? Всем приятно будет увидеть твой танец, – сказал и посмотрел многозначительно на замполита.

–Вот вам объем работ: можно организовать концерт.

Постепенно все гости вернулись в настоящую реальность. Начались расспросы и высказывались вслух о своих восприятиях.

–Позволь спросить, где училась танцевать? Чувствуется школа.

–Так я серьезно танцами увлекалась со школы. Планировала поступить в хореографическое училище, только вот нерослось. А так для себя теперь танцую.

Теперь говорили они, а я молчала. Наговорившись, все разошлись по домам.

Я не спешу переодеваться. Кручусь перед зеркалом. Смотрю все ли в моем платье хорошо. Удовлетворена полностью. Стук в дверь. На пороге стоит сосед. Я провела его в комнату. Ничего не изменилось после посещения гостей. В его руках букет полевых цветов. Он мне протягивает их и тихо произносит:

–Вот первые цветы прими от соседа.

–Адонис, – говорю я. – Они действительно первые.

–Не понял, что?

–Эти цветы называются Адонис.

–А, ну да, Адонис. Красивая ты, а танец еще ярче проявляет твою натуру. Спокойной ночи, – попрощался и ушёл.

Я решила посидеть в тишине. Навела в доме порядок и уснула.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Прошло некоторое время. Жизнь шла своим чередом. Работа, дом. Я периодически вспоминала о надписи на Голый

горе. Никто лучше старожилов мне не расскажет про лес и болото. Поэтому, посетив тетю Пашу в очередной раз, я начала разговор.

–Тетя Паша, а что вы знаете про лес и болото? У нас говорят, что лучше туда не ходить: сгинуть можно.

–Я знаю тоже, что и все. Деревенские, не испытывают судьбу и в лес не ходят. Что говорить про болото: так в ту сторону не смотрим даже. Только мой прапрадед рассказывал, что только для людей эти места гиблые. Не для всех они открыты. В далеком прошлом, рассказывал он, там целый город был. Только когда там люди начали пакостничать, лес стал густой и непроходимой чащей. Часть города водой стоячей покрылся. Кто туда ходил, никто не возвращался. Люди напуганы. Говорят, лес человека крутить начинает, дорогу путает, и потеряться можно. Последний раз в лесу фельдшер пропал. Пошел корову свою заблудившуюся искать. Как мычит скотина, слышит, а не видать её. Пошел на рев коровы, и нет ни его, ни коровы. А ты что вдруг спрашиваешь. Уж не пойти ли собираешься?

–Нет, нет. Просто интересно, – ответила я и пошла домой.

Наступившее лето манило к себе. Всю неделю готовились к вылазке на природу. В машину загрузили палатку, продукты. Каждый взял для себя постель или спальные мешки. Поехали! Дорога была долгая и шла через лес и всё в гору. К вечеру мы добрались до лагеря. Сразу начали, пока не стемнело, ставить палатку, собирать хворост и сухие стволы де-

ревьев. Недалеко от кострища Доцент начал снимать слой дерна. Оказалось что под ним еще с прошлого года или даже раньше вырыта яма, а в ней в большой выварке сложена посуда и столовые принадлежности со стаканами, чтобы не возить с собой постоянно. Мне понравилось, насколько остроумно придумали ребята. Лагерь разбили достаточно быстро.

Я собирала хворост и ушла немного в сторону от лагеря. Я по лесу ходить не умею. Мне заблудиться очень просто: теряю направление. Встречаю Игоря, это наш техник, с двумя полными ведрами воды. Оказалось, что недалеко есть горная речка с чистой водой. Я её на следующий день разглядела и то, что рядом она образует небольшую заводь. Там камни мельче и вода теплее. Плавать не получится, потому что мелко, а вот плюхаться и просто лежать в воде и греться под солнышком даже очень ничего.

Для мясистых грибов еще не пора, а вот сморчков нашли в изобилии. Собрали и приготовили с картошкой целое ведро жарехи. Вкусно, я вам скажу! Я давно заметила, что на костре любая приготовленная пища вкуснее. Хоть что приготовить и вкусно, а вот дома такое приготовить на плите, и кушать никто не захочет. Вот весь секрет костра. Чай пили приготовленный из листьев. В лагере был такой большой ведерный чайник из алюминия сделанный, и пока готовилась жареха, полный воды с травой чайник стоял на углях и кипятился. Еще у нас было ведро приготовленного шашлычного мяса. Было такое правило в походе: сначала, едим то, что лес нам

дарил. Это своего рода ритуал. Дань наша лесному богатству, чтобы духи остались довольные и промысел всегда был. Ведь скоро пойдет разная ягода, грибы благородные, травы зацветут, а осенью шишки собирать будем и все вблизи от лагеря.

На следующее день встали рано. Поели, взяли воды, хлеба с салом и пошли в горы. Они не высокие, но есть подъемы крутые. Мне Доцент показал место, где Бонивур на гору лазить любит. Там такая отвесная скала высокая. На нее только с альпинистским снаряжением забраться можно. Оказалось, что Бонивур скалолаз еще ко всему.

Забрались на вершину горы. Ничего особо не увидишь, потому что гора покрыта лесом, но пейзаж и вид с горы, красивейший. Легкий туман нам немного прикрыл обзор. Смотрю, Хэнг встал в позу гордого орла и как закричит:

–Люба!!! – Сразу же эхом разнеслось по горам. – Л-ю-ю-ю-ба-а-а! Вот все собрались в лагере. Приготовили банку со спиртом. Хватя, а стаканов не хватает. Игорь полез в кунг. Там всегда лежат пустые бутылки. Обмотал бутылку посередине веревкой, намочил ее бензином и поджог. Прогорела веревка, и еще не остывшую бутылку ударяет о камень. Ровно по обжигу отскакивает ненужная часть стекла. Край приготовленного стакана зашлифовывает об тот же камень. Помыли новоиспеченный стакан в воде и вот так не затейливо готов питейный сосуд. Ели, пили, купались, валялись на хвое. Игорь достал гитару и запел приятным голосом:

...А в затерявшемся там королевстве,
Как пойдешь так прямо наискосок...

...Так царевну с королем опозорил
Самый лучший, но опаленный стрелок ...

– Правильно, нечего на царевнах жениться, породу пилота портить, – промолвил не спеша Хэнг.

– Давайте выпьем за красавиц!

В авиации пьют спирт. Его водой разбавляют на глаз и ладонью закрывают, чтобы не мутнел. Все наполнили стаканы, выпили и закусили. Так на природе у костра сидели до самого утра. Пели песни разные. Многие я слышала впервые и только под утро все немного вздремнули. Сквозь сон я слышу, что кто-то орёт, да так громко.

– Подъем! По порядку рассчитайсь! – это Доцент командует сбор. Сверяет количество людей прибывших на отдых. Грамотно, вот только зачем орать-то. Спросонку это слишком круто. Все встали.

– Раз, это я! – говорит Игорь.

– Два, это я! – поддерживаю его я.

– Три это... – так мы все провели переключку.

Все на месте. Я вспомнила мультфильм, где герой утёнок умел считать до десяти. Вот так всё превращают в шутку. Молодцы! Я смотрю и поражаюсь тому, что Доцент с нами пел, пил и лёг как все поздно, а утром встал, как чистейшее

стеклышко и сна на лице нет.

«Не спал совсем что ли»? – подумала я.

Вот командирская выучка налицо! Разогрели еду, поели плотно и в путь дрогу. Возвратились мы на аэродром ночью, когда городок спал, и только караульные патрули нас приветствовали. Выгрузили еду в холодильник. Забрали каждый свои вещи и разошлись по домам. Сегодня лётный день. Все на старте. Полёты идут своим чередом. Все по плану ровно, гладко, спокойно. Так в рабочем режиме проходят дни и недели.

Я по вечерам читаю книги. Вспомнила про свой гороскоп. Решила в ближайшее время в город съездить. Утром пассажирский автобус увозит всех желающих в город. В пять часов на установленном месте всех забирает и привозит обратно в лётную часть.

Словно прочитав мои мысли, замполит предлагает мне поехать в город, а предлогом служит его просьба помочь выбрать для показа в клубе художественные фильмы. Он плохо знает репертуар, а фильмы по разнарядке дают строго патристические. Будто я смогу что-то изменить. Так думала я. На самом деле я выбрала три фильма. Больше всё равно посмотреть не успеем. Директор кинопроката посмотрел на меня молча, а потом подписал накладные бумаги. С этого дня один раз в неделю я в сопровождении солдата, который являлся носильщиком, ездила в город за кинофильмами. Взяв бобины с кинофильмами, я могла проехать по городу и про-

известии покупки себе и подругам, если они меня просили.

В очередную поездку я зашла в книжный магазин и купила книгу «Астрология для начинающих». С нетерпением ждала возвращения домой. Очень хотелось приступить к изучению своего гороскопа. Книга сложная. Вникать в содержание и вникать. Тем не менее, за короткое время, я осилила некоторые азы. Я могла уже многое понимать из разговора планет и звезд. Я наизусть знала, в каком доме находится та или иная планета. Что это значит. Какие аспекты следуют из соединения их с другими планетами. Тем более что они движутся и постоянно сменяют знаки зодиака. Изменения происходят постоянно. Только успевай отслеживать.

Наступила пора ночных полётов. Мы на полёты приходили за час до захода солнца, а возвращались домой под утро. Работа та же. Вместо солнца освещение. Красиво в ночи светятся посадочная полоса, рулежка и стоянки самолётов. На небе самолёты видны по опознавательным знакам. Любой самолёт оборудуется габаритными и аэронавигационными, импульсными огнями. Далеко видать в небе вспышки света. Понятно где хвост, а где находится правое или левое крыло.

Мне нравится, как пилоты расслабляются после ночных полётов. Они не идут сразу спать.купаются, завтракают и играют в бильярд. Сон проверяет медик и если не спит, то могут отстранить от полетов. Сон обычно ближе к вечеру у всех, перед самыми ночными вылетами.

Наступил долгожданный выходной. Я пошла в лес и реши-

ла не говорить никому. Любопытство меня одолело. Стрелкой направление в лес на Голой горе отмечено. Повернула в сторону леса и иду. Ничего особенного не замечаю. Так прошла некоторое расстояние. Тут моё внимание привлекло мелькание людей возле стволов деревьев. Присмотрелась, нет никого. Иду и боковым взглядом смотрю. Теперь я увидела, кто за деревьями прячется. Это были лесные духи!

– Не бойтесь меня! У меня намерение доброе! – кричу я им. – Я посмотрю на красивый лес и домой пойду.

Так шла я ещё какое-то время. Пришла на удивительно красивое и просторное место. Слева река журчит. На небольшой поляне стоят валуны, образовав круг. Я стала обходить их, внимательно рассматривая. Краем глаза наблюдаю, как духи перестали меня бояться. Осмелели и, некоторые, выходят из-за укрытия. Я же села на валун нагретый солнцем, что пониже и сижу, болтая ногами. Шум воды успокаивающе на меня действует, солнышко пригревает, воздух вкусный и свежей хвоей пахнет. Наслаждаюсь красотой.

«Почему люди боятся сюда ходить? Здесь красиво и от дома близко», – так думаю я и продолжаю сидеть.

Пригляделась и увидела, что за деревьями стоит деревянное построение. Интересно мне на него посмотреть. Не заметила я его раньше. Подхожу, а это зимовье охотников. Деревянным черенком дверь подперта. Вошла. Лавок несколько широких вдоль стены стоят. К потолку подвешены мешочки с сухарями и крупюю. В берестовых коробах соль, травы

разные да коренья разложены. Ведро с водой стоит. Кострище посередине зимовья. Над ним в пакете спички завязаны, и подвешены. Дрова сложены в углу за дверь. Отдельной кучкой лежит щепка. Чисто и ничего лишнего. Я вышла, подперла дверь черенком, и начала искать грибы. Есть ли они здесь вообще? Походила по округе, и нашла достаточно много грибов. Очистила их от травы и на сухую ветку навешивать стала. Пусть, думаю, сушатся. Сделала так несколько палок с грибами и в зимовье отнесла. Прошла по берегу реки и помыла руки в ее водах. Вода ласковая, место красивое, но пора возвращаться домой.

Иду и думаю: «А ведь ничего страшного в этом лесу нет. Почему люди так говорят о нем?»

Дома переоделась. Стук в дверь, это пришел сосед Бонивур.

–Приглашаем на вечерние посиделки. У меня ребята собрались. Мы песни поем. В карты и нарды играем, – пригласил он меня, стоит и ждет, что я скажу.

Решила не ходить. Я на самом деле после похода в лес устала. Хочется тишины. Взяла книгу и читаю. Стук в дверь. На пороге Роман Сергеевич. Присел на диван и говорит:

–Я на минутку. Завтра проверяющий сам летать будет. Он любит выкидывать всякие штучки в полёте. Внимательнее смотри. Обязательно проверит и меня и тебя на профпригодность.

–Хорошо, буду внимательна. Будете компот пить? Я сва-

рила свежий, да вкусный.

–Буду, – соглашается Роман Сергеевич.

Я принесла ему и себе по большой кружке компота, печенье и пряники. Сидим, пьем. Я чувствую, что ему так же хорошо, как и мне. Просто пить компот и ни о чем не думать. Просто расслабиться.

–Красиво танцевала. Я тебя часто вспоминаю. Прости старика, порадовала.

Помолчал немного и говорит:

–Пора. Труба зовёт. Если честно, то думал, что у тебя опять сборище.

–Да тогда последний раз все и собирались. Да и зачем часто, надоест может. Сегодня звали, не пошла.

–Молодец! Характер у тебя как камень, – попрощался и ушел.

Я продолжила читать книгу. Через стену, где жил Бонивур слышно было, как шумели. Доносились звуки музыки и хохот ребят. Я не пошла к ним, а вот мыслью была с ними. Мне нравилось, как они балагурили. По мужски, сильно и задорно.

«Была бы с ними, такой разрядки у них бы не было. А так некого стесняться», – так и уснула под их шум.

Рассвет. Полеты начались. В плановой таблице написано сколько, и какие борта поднимутся в воздух. Нашла где, и с кем летает проверяющий. Фамилий нет только позывные, номера упражнений, очередность заправки и продолжитель-

ность полёта. Принесли материал на обработку. Смотрю и вижу, что ради моей проверки Грибачев допустил ошибки в пилотировании. При выполнении штопора выполнено на один виток больше. По правилам авиации за нарушение полётного задания в сторону увеличения фигур пилотажа списывают с лётной работы без лишних разговоров. Задание можно только сократить, в случае если резко испортилась погода, или нет видимости, или же по состоянию самочувствия. Штопор выполнил на два витка больше. Затем не выдержал скорость при входе в боевой разворот, а в верхней точке петли Нестерова выполнил полубочку. Эта фигура пилотажа так не выполняется. В верхней точке положение самолета перевернутое, то – есть кабиной вниз. Ну, этого достаточно для моей проверки. Я готова к встрече с проверяющим. Выдержав время, приходят командиры в ОК получить замечание по полету. Я доложила все что увидела.

–А как ты узнала, что витков больше. Я ведь сделал несколько, и отследить перебор невозможно? – пытается меня Грибачев.

–По работе руля. Протяженность по времени больше. – Показываю на материале место, где это написано. – И потеря высоты большая. – А на петле Нестерова полубочку как увидела? Её никто никогда не видел!

–Опять же по работе руля и перегрузке. Смотрите, вот здесь прибор зафиксировал изменения. Явное выполнение полубочки. Это ни с чем не спутаешь.

—Ладно, про скорость не буду спрашивать здесь просто. Молодец! Глазастая! Никто в других частях мои нарушения кроме как по скорости не замечал. А я им не говорил никогда. Жду, когда увидят. Таких проверок много ещё впереди. Дела!

Генерал со свитой удалились. Ему я смогла разъяснить и показать, где пилотирование с погрешностями выполнено, никто и никогда не узнает, что я каждый полёт вижу и другим зрением, как кинофильм. Остается только на материале найти нужное место и доходчиво его разъяснить.

Конец рабочего дня. На разборе полётов меня поставили в пример всем дешифровщикам. Роман Сергеевич был доволен, что его часть отличилась. Пилоты квалифицированно провели все вылеты. Службы обеспечения сработали слаженно и грамотно. Впереди выступления на параде 9 Мая.

Наступили напряженные дни. Прошло сорок дней со дня гибели ребят, и этот день совпал с праздником 9 Мая. Совмещать будем все. К параду приготовили программу. Многократно обкатали её на аэродроме.

Утро 9 мая радовало нас прекрасной погодой. Ясно, ни облачка. Как говорят пилоты, миллион на миллион, летай — не хочу. Завтрак. Старт. Взлёт разведчика. Построение. Ждем время, когда дадут команду на взлет истребителей. Пилоты еще раз проигрывают свое выступление, только на земле.

В авиации, есть такое понятие, как пеший полет. Такой мини аэродром и зоны пилотирования размечены на земле.

Все, что пилот будет делать в воздухе, репетируется на земле. Не важно, будет лётчик выполнять полет самостоятельно, в составе пары или группы. Смотреть на пеший полёт очень интересно. Пилот с моделью самолёта в руке, как правило, она идентична с настоящей машиной, «выруливает» на взлетную полосу. «Взлетает» и «летит» в зону. Там выполняет пилотаж. При этом он модель поворачивает так, как положено при исполнении определенной фигуры пилотажа и ведёт вслух радиообмен. Если полёт выполняется в составе пары или группы пилотов, то повторяется все тоже, только участвуют в пешем полёте все, кто на данном пилотаже задействован, и модели самолётов держат соответствующе.

Началось. На взлётную полосу выруливает первый, второй, третий, четвертый истребитель. Все машины выстроились и по команде занимают позицию на взлётной полосе, разгоняются и уходят в небо. Каждый пилот занимает свою зону, и ожидает, когда дадут команду на пилотирование. Каждый из мастеров спорта покажет свое выступление. Над городом четыре пилота сменяя друг друга по очереди, выполняют высший пилотаж. Программа мастеров спорта. Людям зрелище, а пилоты лишний раз прокрутят программу, которую готовили к соревнованиям.

Следом готовится к взлету группа из двух машин. Взлетают, группируются и в составе пары подходят к городу и пролетают над ним. Новое построение в воздухе происходит за пределами видимости зрителей. Теперь заход из трех машин

увидят горожане. Очередное перестроение и четыре самолета строем на малой высоте пролетают над городом. Истребители взмывают по вертикали вверх и серпантинном расходятся по сторонам. После роспуска группы, самолёты уходят на аэродром. Все рассчитано по времени, чтобы не было большого перерыва между выступлениями пилотов. Показательные выступления закончились, и все машины заняли свои исходные позиции.

Я обработала и просмотрела материал. Протокол не составляла. На материале на каждой фигуре пилотажа, где было перевернутое положение самолета, есть кратковременная разовая команда «остаток топлива 200» литров. Это не нарушение, это высший пилотаж. При перевёрнутом положении самолёта топливо стекает вниз бака, а датчик считывает и пишет как разовую команду.

Конец полетов отмечается всегда выстрелом из ракетницы заря – дом красного цвета. Командир дал личному составу трое суток отдыха, кроме тех пилотов, которые задействованы на дежурстве и охране рубежей.

Накануне вечером ко мне пришла неразлучная шестёрка. –Графиня Ольга, приходи завтра ребят поминать. Мы у Бонивура соберемся в двенадцать, – сказал Доцент. – Нам еще посуда нужна. Дай ведро эмалированное, для шашлыка!

Я дала им ведро и предложила свою помощь.

–Нет, Графиня. Многое должен сделать сам мужчина, а помощь твоя в том и заключается, чтоб присутствовать зав-

тра.

– Может, что еще понадобится, приходите.

– Все что надо в столовой возьмем. Там просто ведра не нашлось, оказалось, что все заняты, – ответили они и удалились.

Ребята, свободные от выступления на празднике, активно шуршат и готовят пищу к поминальному столу. Возле подъезда на костре готовится что-то в большом казане. На мангале жарится шашлык. Поднялась в квартиру переодеться. Приняла душ, а что надеть на такое мероприятие не знаю? Решила надеть платье синее и колготки цвета мокрого асфальта. Платье офисное в деловом стиле выполнено. Закрепила волосы в тугий узел. Подчернила веки глаз и подкрасила слегка губы. Посмотрела на руки. Лак не ободран. Все хорошо.

За домом в палисаднике столы поставили. Все ждут ребят, которые после выступления придут. Здесь уютно, просторно, фонтан и статуи есть. Такой мини-парк. Сделан круглый бассейн, а в центре из пенопласта выточен дельфин. Статую дельфина снаружи цементом обработали и выкрасили, как полагается. Из открытой пасти идет струя высотой в метра два. Вода журчит и шумит приятно. Посередине длинный стол. Добавили лавки. А в стороне на трех больших чурбаках стоят сладости к чаю. Чурбаки широкие и низкие вместе соединили. Их можно переносить и часто их используют вместо столов при настольных играх. В палисаднике стоят еще

две статуи. Их ребята с городского отвала привезли и реставрировали, потому что некоторые части статуй отсутствовали. Фигура одной статуи изображает балерину. Она так и замерла в пируэте. Вторая статуя изображает мужчину в лётной форме.

Все заняли места за столом. Собралось человек тридцать. Пришли командиры. Все в праздничной одежде. Печальные лица у ребят. Накладывают еду в тарелки. Наполняют стопки напитками. Вспоминают, и говорят случаи из жизни. Есть эпизоды очень смешные, только слушая их смеха нет, только улыбки. Как шутить они умеют, я видела. Слушаю их и понимаю, что каждый отдаёт себе отчёт в том, что сам может вот так неожиданно погибнуть. Говорят тосты и пьют со злостью. Конечно, никто не согласен с таким поворотом дел. Разговоры постепенно стали переходить в песни. Пели про лётчиков, про любимых, про разлуку. Разные песни пели, а чувствуется что не «отпустила» их душу печаль. Петр берет гитару и говорит:

–Посвящается ветеранам.

Зазвучали аккорды. Приятным голосом полилась песня:

...За столом одиноко сидит капитан,

–Разрешите? – спросил я.

–Садитесь. Закурите?...

Аккорды не смолкали. Они звучали и звучали. Налили

горькую и снова тосты теперь за любимых. Смотрю, за спиной Романа Сергеевича, стоит дух. Это тот, что мне синяк поставил. Он мне жестами показывает, что танцевать пора. Слышу, что говорят командиры. И пони – маю, что сейчас действительно нужна разрядка. Иначе все просто напьются.

«Мужчины любят зрелища». – Делаю я заключение.

Ухожу в дом и переодеваюсь в одежду для исполнения арабского танца. Шаровары из шелка, топик, украшения и палантин. Все в сине голубых тонах. На ноги надела браслеты и тапочки. Сверху платье прикрыла шелковым плащом, взяла магнитофон с нужным музыкальным сопровождением и вышла в палисадник.

«Хоть бы получилось развеять горькую тоску у ребят. Столько всего накопилось у них», – думала я.

Только Доцент увидел меня, сообразил мое намерение. Взял магнитофон и подключил к сети. Зазвучала арабская музыка. Освободил место на чурбаках. Бонивур подхватил меня сильными руками и на них поставил. Я сбросила тапочки. Под звуки музыки я распахиваю плащ и растворяюсь в танце. Движения бедер, рук, звук браслетов одетых на меня, все внимание на мне. Некое расслабление чувствую у присутствующих. Танцую и не смотрю ни на кого. Здесь много народа. Постепенно ребята стали выходить на свободное место и танцевать. Я позвала Бонивура, он мне помог сойти со сцены. Обула тапочки и взяла у него плащ, накрывшись им, удалилась домой. Бонивур пошел следом. Мой уход за-

метили, но не остановили. Главное переключение получилось. Бонивур попросил разрешения войти. Я пропустила его в дом. Он слегка пьян и стал смелее.

–Покажи свой наряд. В сумерках я не разглядел.

Я сняла плащ и позволила Павлу рассмотреть себя.

–Я тебя еще в индийском платье помню, а тут еще такое арабское есть. Красивая ты. Я тебе предлагаю дружбу.

–Так мы и так дружим, – отвечаю.

Сама-то понимаю, про какое общение идет речь, только вот никому в голову не приходит, что мне большего пока не надо. Обычно парни думают, что предел мечтаний у девушек замуж выскочить быстрее. Ухожу переодеваться в ванную комнату. Входить на улицу я больше не собиралась. Включила торшер, и мы разместились на диванах. Сидели и слушали, как на улице ребята пели, танцевали, разговаривали. Так и сидели молча и думали каждый о своем. Я подобрала под себя ноги, и удобно расположившись на подушках, стала дремать. День получился насыщенным. Спросонок чувствую, как меня Бонивур пледом накрывает, удаляющиеся его шаги и хлопок закрывающейся двери. Для меня день закончился и я уснула.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Будит меня солнышко. Открываю глаза. В доме нет никого. Я как легла, так и проспала в одежде. Утренний ритуал

и я, чистенькая, отдохнувшая, готова встретить новый день. Волосы ещё не высохли потому, что они у меня длинные, ниже пояса. Вспоминаю вчерашний день. Представляю, как всё со стороны выглядело. Ладно, утро вечера мудренее и все образуется. Посмотрела в окно, никого нет. Тихо, словно я на необитаемом острове. Решила постирать вещи и свои гастрольные костюмы. Желудок просит еды. Открываю холодильник и думаю, что бы такого поесть. Решила приготовить запеканку. Накрыла стол и вкушаю пищу. На вкусный аромат приготовленного блюда пришли друзья. Стук в дверь. На пороге Бонивур и Доцент.

– Вот магнитофон принесли.

– Заходите, проходите, – говорю я ребятам.

– Запеканку кушать будете?

– Будем, – за всех ответил Бонивур.

– Я скоро.

Ребята сели, я же на кухне порции запеканки раскладываю по тарелкам. Выношу на разное в комнату. Сидят молча.

– Берите вилки и кушайте, – говорю я им.

Сама пошла чай наливать. Выношу на разное чай с пряниками и конфетами. Сидят, молчат.

– Как вчера прошло мероприятие? – решила нарушить тишину.

– Я до конца не досидела. Ушла переодеться, а потом выходить не захотела.

– Когда ты ушла я видел. Немного потанцевали, а потом

все просто напились и сейчас спят. Многих пришлось у Бонивура сгрузить. Там такой свинарник остался. Проснутся и пойдут похмеляться. И сегодня день будет похож на вчерашний, с некоторыми отступлениями, – высказался Доцент.

–Смотреть на такое грустно. Горе заливают водкой, – говорю я.

–Давайте хоть порядок на столе наведем.

–Все сделаем, – отозвался Доцент.

Позавтракав, мы пошли в палисадник. Стол представлял полную разруху после пиршества. Мусор валялся по всем углам на траве. Фонтан выключили, и то хорошо. Грязную посуду Бонивур понес мыть к себе в дом. Собрали мусор и разложили остатки недоеденных продуктов по тарелкам. Много выкинули, а часть приготовили для собак в питомнике. У нас на аэродроме был собачий питомник. Собак на ночь по периметру аэродрома выпускали по цепям нести охрану.

Вымыли клеёнку на столе и что могли, красиво расставили. Я ушла к Бонивуру помогать мыть посуду. Когда я зашла в его квартиру, то споткнулась об обувь, которая горой в углу была сложена. Передо мной было такое зрелище: по всему полу расстелены матрасы, пьяные лёгчики как бревна лежат, и спят, не раздевшись вповалку. Разобрать кто где, можно, но трудно. Запах перегара на всю квартиру, хотя форточка открыта. Зрелище весёлое.

–Вонь-то какая, остался бы у меня ночевать. А то поди, задохнулся от запашка ночью, – сказала я Бонивуру.

–Так всегда, когда мероприятия. Я уже привык, да и я был не трезв. Не напился, как многие, разве что. Ребята ведь многие напились потому, что жизнь складывается коряво. Никакой личной жизни. Жены у многих сюда перебираться не желают. Тут же нет театров, магазинов, салонов. Жить семьей здесь тяжело, а многие трудности не терпят. Вот и маются мужики. Многие вообще холостые. Что им делать? Небо все мы любим больше всего на свете. Мы на нем женаты, на века вечные. Любой от семьи откажется лишь бы летать. А такие запойные дни раза четыре в год бывают и то, все по случаю. Живем таким большим мужицким лагерем. Девчонок практически нет. Так что вот так. Он говорил и мыл тарелки, столовые приборы, стопки и стаканы. Я помогала раскладывать чистую посуду на столе и на подоконнике. Управились быстро.

–Пошли на улицу, там и тепло и солнце светит. Ребята под утро разошлись, не скоро поднимутся, – предложил Бонивур и мы вернулись в палисадник.

Доцент принес ведро с шашлычным мясом и включил фонтан. Вода приятно шумела. Бонивур разжег мангал и начал жарить мясо.

–Проспятся ребята, придут, а стол их встретит свежей закуской. Как всем приятно будет!

Доцент нанизывал мясо на шампура.

–Что может быть лучше пива с шашлыком! Послали в город гонца за пивом. К обеду вернется, – отчитался он.

–Жаль, Лоран нет на дежурстве, она уехала в город к родителям. Тебе бы компания была, а так тебе с нами выпивающими, скучно, – говорит Павел.

–Мне не скучно. У меня дел интересных много. Я помогу и уйду. Да и зачем вам мешать. Расслабляйтесь.

У меня действительно была задумка пойти в лес. Он меня манил. Я часто вспоминала опушку у реки. Говорить о лесе не с кем. Бонивур приготовил шашлыки. Мы еще раз плотно позавтракали жареным мясом

–Ребята, я вас оставляю. В поселок пойду. Молока принесу, а вы тут отдыхайте.

Уходя заметила, как оба друга не желали моего ухода. Это видно было и по глазам и по ощущениям. Удерживать же не имело смысла по логике вещей. Дома я надела купальник, переделалась в брючный костюм, обула туфли на низкой подошве, взяла сумку и пошла в деревню.

В лес я вошла намного смелее, чем в прошлый раз. Я понимала, что меня он принял. Почему, я не могла объяснить. Углубившись в чащу, встретила духов. Они не прятались, а шли стороной и наблюдали за мною. Я вышла на поляну. Ничего не изменилось. Река, валуны и зимовье находятся на своем месте. Я поприветствовала лес и поляну громким голосом:

–Здравствуй, лес! Здравствуйте, друзья!

Прошла мимо валунов и каждый погладила. Теперь они мои друзья. Было интересное ощущение при прикосновении

к ним. Они были на ощупь ледяные. Я отметила про себя то, что в прошлый раз я на них сидела, и они от солнца были теплыми. Решила походить и собрать грибы с травами. Прошлась и нашла достаточно много молодых грибов. Травы еще не зацвели, и собирать их рано. Села на берег реки и стала грибы на сухую ветку нанизывать. Отнесла в зимовье. Смотрю, а грибов, что оставляла, нет. Значит пригодились. Я порадовалась такому повороту дел. Значит, не только я сюда прихожу. Мысль такая меня грела и на душе стало теплее. Вошла в реку искупалась и сижу на солнышке сушишь. У меня есть такое качество тела, я не мерзну и могу без риска для себя купаться в еще холодных, весенних водах. До меня донесся шорох и я насторожилась. Мало ли кто в лесу бродит, может зверь какой. Оборачиваюсь, и вижу, идет женщина с котомкой грибной по направлению ко мне. Стройная и высокого роста. Юбка на ней коричневого цвета и зеленая кофта с длинными рукавами. На голове цветной платок больших размеров с кистями. Улыбается мне и вся светится добротой. Молодая, на вид лет сорок.

–Здравствуй, красавица! – говорит она мне. – Грибы собирала, пришла воды напиться. Вижу, гостья пришла. Как вода, теплая? Не за – мерзла купаешь?

–Здравствуйте! Нет, не замерзла. Вода на самом деле ласковая и приятная. Грибы и я собирала, только в зимовье повесила сушиться.

–Спасибо тебе за те грибы. Я не успевала и думала, что

прозеваю сбор. А ты мне помогла. Пригодились твои грибочки. Ох, как пригодились!

–Я рада, что так получилось.

–Чем же мне тебя отблагодарить?

Я на нее внимательно смотрю, и возражать мне не хочется.

Мне интересно и жду, что дальше будет.

–Дайка мне руку свою я посмотрю твою судьбу, – сказала она и я подала правую руку.

–Обе дай, – говорит она.

Подаю обе руки. Внимательно посмотрев на мои ладошки, она стала говорить следующее:

–Ты можешь выйти замуж и прожить счастливую жизнь. Муж будет боготворить, и любить тебя и твоих детей. Жизнь твоя будет полна впечатлений. Ты состаришься, и все в твоей жизни будет как у всех земных существ. Ты не пройдеши мимо череды рождения и смерти, но ты можешь пойти и по другому пути. Он сложнее на первый взгляд, но слава и дела твои будут помнить в веках. Ты вспомнишь о своих прошлых заслугах. О тебе складывали легенды и их передавали из уст в уста. Некоторые написаны в книге Бытия. Ты совершила и совершишь еще не один подвиг. Все, что ты сделаешь, будет грандиозно. Твои деяния оставят след. Он будет зримый, и ты никогда не умрешь, и тело твое не будет гнить и его не съедят земные черви, – закончила она.

Наступила тишина. Я думала о сказанном и ждала продолжение. Женщина сняла с себя платок, расстелила на тра-

ве и стала раскладывать карты таро, не понятно, откуда появившиеся.

—Любить и добиваться тебя будут многие мужчины. Между собой у них будет соперничество. Но никто из них не пострадает, потому что ты не выберешь никого. Тот единственный, которого ты видишь, всегда есть ты сама. Глядя на него ты вспоминаешь себя. Вспоминая себя, ты лучше поймешь природу вещей. Когда придет понимание, дела тобой совершенные примут новую окраску. Ты сделаешь свой выбор. — Сказала она и на мгновение остановилась.

Затем она снова взяла мои ладошки и продолжила:

—Ты не захочешь оставаться на земле, но придется ждать часа, тобою уготованного. Ты почувствуешь вкус жизни, и тебе будет предложено многое на твой выбор. Ты же выбор свой сделаешь раньше, чем получишь предложения и множество вариантов. Сейчас ты до поры будешь просто жить и вспоминать. Главное для тебя сейчас не упасть как когда-то. — Она посмотрела на меня внимательно и замолчала.

Я же все ее слова записала в мозгу как на магнитофон. Потом на протяжении всей своей жизни я буду их вспоминать и постепенно пойму, о чем мне говорила женщина.

Испив воды прямо из реки, она поклонилась мне. Я тоже встала, и поклонилась ей, высказала свою благодарность за предсказание. Она стала удаляться. Интересно было наблюдать за ее уходом. Сначала несколько шагов ею были сделаны как обычным человеком, а потом она как будто поплыла

над травой и не задевала её, удаляясь с поляны.

Опять в голове ребус, который следует разгадать. Я не спешила уходить домой. Хотелось побыть здесь еще. Солнце стояло высоко, и в деревню я успевала сходить засветло. Думать не хотелось, и я ушла в тишину. Еще раз искупалась и пошла вдоль валунов. Прикасаюсь к каждому и чувствую, что они со мной говорят. Говорят не голосом, а отклик на мое прикосновение слышу. Пора домой. Выхожу из леса и, прежде я не оборачивалась, а тут посмотрела назад и вижу, как духи меня провожают. Такая негласная, незримая свита. Мало того, лес закрыл дорогу в чащу. Вспомнила слова тётки Паши, что лес для многих и сейчас закрыт. Получается, рассуждаю я дальше, что для меня лес открылся. Опять же женщина говорила о том, что я делами прошлыми заслужила уважение, и память о себе оставила. А что же такого я сделала? Мне все это вспомнить надо. Вот так размышляя, я оказалась у порога дома тётки Паши.

—Что-то на тебе лица нет. Не заболела ли ты?

—Не знаю. Может и заболела. Вчера поминки и праздник был. Ребята слезы проливали. Душа рыдала и тосковала у всех. А парад прошёл на ура. Я так все близко к сердцу приняла. Может поэтому от перегрузок душевных, и выгляжу плохо.

—Может и так. Кто его знает. Выпей-ка молока парного с медком. Все на пользу. Я возражать не стала. Чувствую, что у меня состояние и впрямь плохое. Как перед болезнью.

–Спасибо, тётя Паша. Я пойду. Надо засветло до дома добраться. Иду, а самочувствие мое прямо на глазах тает. Только и было сил дойти до Голой горы. Там я не раздумывая, свернула в лес. Прошла совсем немного и свалилась от бессилия. Чувствую, что меня кто-то поднимает и несет. Куда несут и кто видеть не могла. Приоткрою глаза, а передо мной небо и ощущение такое словно я лечу. Так пару раз пыталась подсмотреть, только я вскоре как в сон глубокий провалилась.

Мне снится сон цветной, красочный, словно я лежу на поляне в лесу. Горит большой костер. Женщина отодвинула прогоревшие поленья, и положили на их место разнотравье. Меня на эту траву поло – жили. Вокруг горят еще пять маленьких костров. Недалеко от женщины стоит мужчина в белых одеждах. В руках у него металлический посох. Женщина меня дымом окуривает и от меня стали отлетать черного и серого цвета сгустки. От посоха идут электрические разряды и сгустки, натываясь на них исчезают. Я лежала на горячей земле и не чувствовала жара. Через некоторое время неведомая сила подняла меня над поляной. Я увидела, что костры создают в пространстве огненную пентаграмму. Я оказалась в воздухе в пересечении огненных лучей. Меня невидимые люди перенесли к реке. Положили на траву ногами к воде, а головой к костру. Женщина дала мне напиток из трав и прочитала заговор. Мужчина в макушку моей головы направил луч от посоха. В этот момент я проснулась и открыла глаза.

Я находилась дома. Глаза уперлись в потолок моей комнаты, где нарисованы звезды и образ Иисуса Христа. Вспоминаю вчерашний день. Чётко помню, что возвращалась домой, когда мне стало плохо. Помню сон. Сон как на яву. Интересно то, что я во сне слышала все запахи и звуки. Помню вкус отвара. Облизала губы. На них остался вкус травы. Странно, а куда исчезло молоко? Встала на ноги и чувствую, что слабость не прошла. Списала самочувствие на купание в речке. На столике стоял глиняный кувшин с отваром. У меня нет такого кувшина, это раз. Отвары готовить я не умею, да и травы у меня нет, это два. Вот это и есть чудеса. В холодильнике стояла банка с молоком. В голове у меня все перепуталось. Появился еще один ребус, который надо разгадать.

Анализируя произошедшее, я смогла предположить, что в лесу меня действительно духи, в образе женщины и мужчины исцеляли. А потом перенесли сюда, ко мне домой. Другого вразумительного объяснения я не знала. Объяснив уму все, таким образом, я сама успокоилась. Остались пробелы в ребусе. Что, как и зачем со мной в лесу делали? Я даже поговорить про это не могу ни с кем. Примут за сумасшедшую. В моем понятии лечат не так. Все равно, что есть, то есть. Как мне сказала женщина, буду вспоминать, а вспоминать нечем пока. Имя я её не спросила. Налила отвара и стала пить.

Посмотрела в зеркало на себя. Лучше бы не смотрела. Все плохо. Глаза впали, волос спутан и грязный. Остальное и не смотрю. Измерила температуру. Градусник показывает

тридцать восемь и восемь. За этим занятием меня застали Доцент и Бонивур. Дом я не закрыла, не помню почему.

—А хорошим манерам вас в училище никто не учил? — недовольно спросила я.

—Учили. А еще учили друзей в беде не оставлять. Где ты была, простите, осмелюсь спросить? — допрос учинил мне Бонивур.

—Болею я, не видно, что ли?

—Мы к тётё Паше ездили. Говорит, была да ушла. До утра тебя не было. А как домой пришла никто не видел. Мы у подъезда по очереди сидели до утра и ждали. Решили проверить квартиру, вот и нашли тебя.

—Значит, плохо у подъезда караулили. Видите я дома. Все хорошо. Может меня в форточку ветром задуло. За заботу спасибо. Не ожидала такую слезку за собой. Сами все расскажите, что за переполох, или я вас пытать начну? — спросила я с шуткой в голосе.

Ребята прошли, сели на диваны. Вид у них был как с перепуга. Павел удалился, а Доцент начал рассказ:

—Проспались и собрались в палисаднике. Поели и пиво свежее из города подоспело. Многие вчера пьяные были, но помнят, что Шахерезада из Стамбула была. Куда спрашивают, делась? Объяснил, что дядька Черномор забрал. Хотели все Шахерезаду видеть. Представляешь, так никто и не понял, кто это танцевал на пеньке! Я за тобой пошел, уже вечерело, а тебя нет. Тут я и забегал. Машины нет, чтоб по-

ехать за тобой. Поехали на мотоцикле к тётё Паше. Тебя нет. Спрашивается, где ты? Прошли по тропе, тебя нет. Дом проверили, и там тебя нет. Караулили, и не видели, чтоб ты проходила мимо нас.

—Скорая помощь прибыла, — сказала Лоран, которая пришла на зов мальчиков.

Она осмотрела меня и измерила температуру. Прописала лечение: жаропонижающие препараты, плюс обильное питье, да еще постельный режим. Бонивур подал горячее молоко с медом. Весть о том, что я заболела, облетела городок с космической скоростью. Проведать пришли все, кто захотел. Чего только больному человеку не принесли, будто я с голоду умираю. Приятно, конечно, только зачем столько всего. Я лежу с температурой, а по диванам и на полу практически весь летный состав. Травят анекдоты. На гитаре песни поют тихонечко. Такая группа поддержки!

Скажу честно, что мне такая забота была приятна. Только скажи, и все тебе подали. Поднялась в туалет пойти, так не дали шагу ступить. Бонивур на руках отнес, на руках принес и положил обратно на диван. Я выпила аспирин и еще что-то, через некоторое время мне стало легче. Так под тихую музыку я уснула.

Сон был прерывистый и беспокойный. Бонивур дежурил возле меня. Поил, кормил, давал лекарство, гладил голову и руки, поправлял одеяло. Окружил меня заботой. Под утро я проснулась, и вижу, что Бонивур домой не ушел, а спит

на одном из диванчиков. Оглянулась, вижу, что в комнате находится женщина та, что на поляне была, сидит и на меня смотрит.

–Как вас зовут? – спрашиваю я.

–Узаред. Я пришла сказать, что телу надо помогать. Ты можешь пить лекарства. Только знай, что процесс, который сейчас запущен – есть транс мутация твоего организма, и он не лечится. Тело адаптируется к новым изменениям и потом станет легче. Пей траву, что я тебе дала. Она лучшее средство для тебя. В кувшине всегда будет свежий отвар, а теперь спи, – говорила она обыденным тоном и поила меня отваром.

Я стала закрывать глаза. Ко мне пришло умиротворение. Проснулась я в два часа дня. Бонивур лежит и книжку читает.

–Проснулась красавица! Как самочувствие? Сейчас будем лекарства и процедуры принимать.

–Дай градусник. Кажется, температура спала.

Измерила, оказалось тридцать семь и два. Выпила аспирин, молоко с медом. Встала и думаю, если лежать, то к завтрашнему дню вылечусь.

–Я выйду на минутку. А ты лежи и лечись.

–Есть командир. – Я отдала честь в шутовском исполнении.

Некоторые моменты прояснились. Значит, это был не сон. Решила для себя, как только оклемаюсь, то пойду в лес, и при встрече рас – спрошу. Мое самочувствие улучшалось.

Завтра на работу.

Полеты начались как обычно. Сегодня облетают два борта. Облет – это полет самолета после регламента, проще сказать ремонта. ВЭЧ (техническо-эксплуатационная часть) я забрала тарированные графики. График нужен для определения высоты, скорости и других параметров полета. Графики персональные, и делаются для каждого самолета. Мне необходимо знать атмосферное давление текущего дня для точности определения высоты и вносить поправки. На одном из бортов, после дешифровки, я увидела разовую команду «опасное давление в кабине» и доложила руководителю полетов.

Полеты прошли по плану. Ничего особенного. Таких полетов множество. Начала подготовку группы для работы с материалом воздушных боев и стрельб по воздушным и наземным целям. Группа дешифровщиков пусть осваивает, потому что они, да и я, с такой практикой не сталкивались еще. Я отправилась на склад взять расходные материалы.

Склад огромный. Полки с разными предметами еще больше. Я по природе любопытная и кроме своих материалов смотрю, что там вообще есть. Много раз была здесь, а увидела впервые кинокамеру и модели ракет.

–А зачем нам модели прислали? Ведь у нас не пионерский кружок моделирования?

–А я почему знаю, – отвечает кладовщик Николай Иванович, грузный мужчина сорока пяти лет, в очках.

Я решила у командира узнать, а кинокамеру для съемок выпросить. У меня мгновенно родилась грандиозная идея. Я даже увидела, как можно все организовать. Если начнутся «терки», то можно подключить замполита. Ему я смогу выдвинуть нужные аргументы. Такие мысли были у меня в голове. Но как говорят «на ловца и зверь бежит». По дороге в городок встречаю Романа Сергеевича.

–Роман Сергеевич, у меня вопрос.

–Говори, я внимательно слушаю.

–На складе кинокамера лежит. Можно её мне выписать для съёмок? Можно хронику наших будней снять, а потом посмотреть всем составом. Например, на день авиации показать фильм. Наши все себя увидят и память останется.

–А ты что же и камерой умеешь работать?

–Умею. И снимать умею. У меня глаз настроен и сюжет уже готов. Только снимай.

–Я дам распоряжения. – Он остановился, посмотрел на меня пристально, глаза с лукавой искрой прищурил, улыбается и блестит железными зубами.

–Разрешаю. Тебе разрешаю. Другому бы не дал. Так с чего начнешь?

–Фильм начнется с плаца. Построим солдат паровозиком, а стар – шина командовать будет шаг. А я только до колен снимать буду. Представляете, как будет на пленке это смотреться?

–Нет, не очень представляю. Снимай, и посмотрим по-

том. – Так, разговаривая, дошли до дома.

–Спасибо, Роман Сергеевич. А там еще модели ракет есть. Давайте устроим соревнования между экипажами, чьи ракеты дальше улетят? Все равно ребятам делать нечего. Так хоть развлекутся. Ведь они как дети малые. Им бы потешиться, – говорю я.

Командир резко остановился, повернулся, и выпучил на меня глаза.

–Что и в правду ракеты выслали? Не ожидал что придут. Давай к замполиту сходи свою идею выложи. Мысль отличная. Пусть мне пять ракет выделит.

–Скажу, непременно скажу!

Я побежала домой. Вот дела думаю. Оказывается все дети. Нет, не дети, юмористы. Позже с замполитом все по полочкам разложили. Обдумали, как все организовать. Определили сроки и дату выступлений. Я в очередной раз поехала в кинопрокат и привезла фильм, где показано, как работать с моделями самолетов и ракет. В клубе провели показ этого ролика. Теперь экипажи собирались в свободное время и с моделями ракет работали.

В нашей части был спортивный городок. Рядом футбольное поле. На поле находятся несколько лупингов и возле каждого по несколько человек стоят. Занимаются на таких крутящихся качелях для тренировки вестибулярного аппарата. Есть два батута, которые на уровне земли растянуты. Под ними ямы глубокие выкопаны. Имеются другие гимна-

стические снаряды. Есть даже бассейн. За спортивной площадкой находятся экипажки. Это такие маленькие домики, все в стекле. Внутри имеются модели самолетов, учебные книги и материалы для изучения. Возле каждой экипажки на земле начерчен мини аэродром. Каждый экипаж, состоящий из пяти летчиков и командира звена, на нем подготовку к предстоящим полетам проводят.

Я пошла за колодезной водой. Сам колодец за ними находится. Я не люблю проходить здесь, когда подготовка к полётам проходит, только мне очень нужна вода. Она можно сказать, родниковая. Меня догоняет Павел. Он берёт ведро и смотрит на меня влюбленными глазами. Глаза светятся и такой он весь сладкий. Помог воду достать и донести до дома. Благо в городке все близко находится. Близко не близко, но у кого есть транспорт, то на нем по городку ездят и пешком никуда не ходят. Мы дома.

–Я подготовку закончил. Мне хочется возле тебя быть, и никуда уходить не хочу. Можно я останусь?

Сам не дожидаясь ответа, пошел на кухню греть чайник.

–Ты как себя чувствуешь? Не верю что вылечилась. – Он вошел в комнату с горячим молоком в руках. – Выпей, а потом ложись и отлеживайся, – говоря это, он протянул мне молоко с медом. Порылся в лекарствах, нашел градусник и аспирин.

–Все, что Лоран прописала надо делать. Вот с молоком выпей. Все легче станет.

Стук в дверь. Пришла Лоран.

– Легка на помине. О тебе говорили. Проходи, садись.

– Как дела? Показывай градусник. – Посмотрела и осталась недовольна моим состоянием. – Температура держится. Шляться меньше будешь, где ни попадя. Пей, что дала. Пойду у командира отгулы для тебя выпрошу. Если повезет, даст.

– Давай с нами молоко попьешь или чай с кофе? – предлагаю я.

– Не представляете, времени ни на что не хватает. Полный лазарет больных. Спасибо, побегу. А вот вечером, всех уложу и приду.

У меня постельный режим. Лежу и в потолок смотрю. Павел рядом полулежа на диване расположился. Перебирает пряди моих волос. Брови пальцем разглаживает. Вздыхает. Стук в дверь. На пороге Роман Сергеевич. Павел соскочил и по стойке «смирно» встал.

– Вольно! – командует командир. – Что расхворалась? Простыла?

– Да температура уже, какой день. Лоран прописала тут лекарств, вот лечусь. Павел меня нянчит.

– Правильно делает. Я бы тоже нянчил, будь у меня время и молодость. Так, двое суток на лечение, а там видно будет, – сказал коротко и ушел.

– Вот Лоран, молодец! Выпросила все-таки у командора отгулы. Так что лечись. Никуда не ходи. Все принесем сами.

А то до боев дело не дойдет. Без тебя не станем летать. Кроме тебя всю нашу беду разобрать никто не сможет. Ужин принесу со столовой сам, – проговорил и ушел.

Я наконец-то одна. Меня слабость замучила. Я задремала. Мне снится сон: стоят передо мною два молодых мужчины. Один блондин с кудрявыми волосами, которые ниже плеч. Второй русый, а стрижка такая не современная, но необычайно красивая. Первый выше ростом и в плечах шире. Тела у обоих мужчин накаченные, как у спортсменов. Скулы придают лицу квадратную форму, глаза у них голубые, а губы алые. Кожа светится, и лица от этого намного моложе кажутся. Какие красивые мужчины! Я в жизни своей красивее людей не видела. Мне высокий мужчина протягивает книгу, и говорит:

– Я автор книги и мое имя Стуадва, а перевод сделал Екедий. – рукой показывает на рядом стоящего мужчину. – Перевод сделан специально для тебя. Бери и читай.

Я беру книгу и открываю ее. В мгновение ока я перенеслась в центр книги. Книга стала очень большой, и я в книге как в комнате стою. Мне не страшно. Я сообразила, что мне надо устойчивое положение принять и встала спиной к переплету. Руками за него держусь крепко. Тут корка книги захлопнулась, и я подумала: надо же руки не прищемила! Я внутри книги. Я само содержание, поэтому знаю смысл книги. Вдруг книгу кидают вверх, и я лечу вместе с ней. Слышу, Екедий говорит:

–Кидальщика найти трудно.

Я лечу и попадаю в центр нашей галактики. Пролетела через центр и оказалась по другую ее сторону, которую нам не видно с Земли. Я выхожу из книги, только книга – это теперь вода. Вижу, что стоят два стража. Тела у стражей золотые. На них одежда как у спартанцев. Доспехи, одежда, все из золота. Пропускают они меня, и оказалась я в мире золотом. Сидит передо мной младенец, только намного больше меня. Слышу голос Стуадва:

–Младенец, это ты сама.

Я просыпаюсь в холодном поту. Ничего себе думаю, сон приснился. Потом понимаю, что это мои воспоминания. Поняла и даже веселее стало. Я думала, что ребус навеки ребусом останется. Раз стали мне рассказывать и даже во снах показывать, значит, дела в гору пойдут. Стук в дверь. Открываю, на пороге стоит солдат.

–На проходной некий Анатолий Томаш просит вас навещать.

–Да знаю, это мой знакомый. Можете пропустить.

Посмотрела на себя в зеркало и сама себе не понравилась. Темные круги под глазами, лицо осунулось. Вот что делает с человеком температура. А что делать, гостей надо принимать. Стук в дверь. Это пришел сосед и с ним неразлучный друг Доцент.

–Как самочувствие? Мы ужин принесли тебе столовский. Сама Лоран пробу сняла. Не померла она, значит есть мож-

но, – говорит До – цент. -Что задумчивая такая?

–Ребята, ко мне гость приехал. Сейчас придёт.

–Вот мы посмотрим на гостя и уйдём, – ехидно заявляет Павел. «Ревность дурацкая! С чего? Понятно, что он ко мне не равнодушен. Ну и что, теперь мне ни с кем не встречаться? Какое все-таки у мужчин чувство собственности развито», – подумала я.

Стук в дверь. Павел дверь открывает. На пороге стоит Толик, ростом под два метра. Коротко стриженный каштановый волос. Карие глаза. Сам плотного телосложения. Штангист. Тело накачено соответственно. Такой весь радостный и уверенный в себе. Прошел в комнату, кинул взгляд на потолок.

–Здравствуй, Олюшка!

Затем, повернулся к ребятам.

–Анатолий, давнишний Ольгин друг, – представился он и опять посмотрел на потолок. – Надо же, космос нарисовала. В той квартире нарисованы были облака с радугой. Этот рисунок впечатляет намного больше.

–Прости за такой прием, – говорю я. – Болею тут немного.

–Болеешь? Чем могу помочь? Может, какие лекарства нужны?

– Ничего серьезного, просто простуда.

Анатолий подошел и встал на колени передо мной. Взял мои руки в свои ладони и целует, крепко сжимая.

–Есть улучшения? – спрашивает он, на что я в ответ ки-

ваю голо – вой. -Я за тобой приехал. Я люблю тебя. Ты знаешь, как я тебя люблю! Я все это время думал о тебе. Я живу тобой.

Все это он говорил мне на одном дыхании, не обращая никакого внимания на остолбеневших от такого поворота событий ребят, которые забыли даже закрыть входную дверь.

–Мне предложили работу в Американском клубе, – продолжал Анатолий. – Хочу увезти тебя с собой. Не отвечай сейчас. Подумай хорошо. Я уеду в Америку через три месяца. У тебя есть время подумать. Меня ждет машина и завтра выступления. Приеду через пять дней. Я заберу тебя с собой. Я не хочу уезжать без тебя. Прости, что вот так бегом. Я действительно спешу и тебя не хочу потерять.

Он говорил, не обращая внимания на ребят, словно их не было. Доцент с Павлом слушали, и уходить не собирались. Сцена как в театре. Толик смотрел на меня влюбленными глазами. Даже стоя на коленях, он представлял собой огромную глыбу тела. По его щекам катились слезы. Он был искренним. У меня же щемило сердце. Ответ я действительно сейчас дать не могла. Толик по-хозяйски прошел на кухню, посмотрел на ребят как на мебель, которая мешала. В холодильнике нашёл молоко, разогрел и принес мне. Подал лекарство.

–Сейчас пить пора или позже? – спросил он про таблетки.

Взял меня в охапку вместе с одеялом, и как ребенка положил на свои колени. Я же уютно лежала на его руках. Он

поил меня молоком. Вытирал мне рот и нянчил как ребенка. Наклонился ко мне и вдыхал мой запах волос и тела. При этом закрывал глаза.

–Олюшка! Я так рад тебя видеть. Представь, я даже не думал, что на меня ляжет выбор. Я выиграл с большим отрывом последние соревнования. Уезжать без тебя не могу. У меня сердце разорвется, если ты откажешься. Предложение просто грандиозное. Представь, какие перспективы! Подумай и соглашайся. Увезу тебя с собой. Со мной всегда будешь. Я не оставлю тебя никогда. Скучать тебе не дам. Как я сейчас счастлив с тобой. Расскажи, как ты тут живешь среди мужиков? Там мужики, здесь тоже. Ты прямо в малиннике.

Доцент и Павел молча смотрели на эту сцену. Наконец-то у них включилось сознание, и они тихо удалились. Толик нежно целовал мои потрескавшиеся от температуры губы. Он улыбался и сиял от счастья. Положил на мою голову свою и молчал, продолжая меня качать как маленького ребенка. Так мы и просидели час или больше. Он встал со мною на руках и начал меня кружить в немом танце. Поднимал меня к потолку. Обнимал. Расставаться со мной сил у него не было, но наступил момент прощания. Он поцеловал меня и бережно, словно хрупкую вещь положил на диван. Укрыл одеялом и, встав около меня на колени, гладил и продолжал целовать.

–Я расстанусь с тобой, но ненадолго. Вот выиграю соревнования и заберу тебя. Увезу и никому не отдам. Дай номер

телефона, по которому тебя найти можно.

Я продиктовала номер, а он записал.

—До свидания, моя любимая.

Попрощался он и ушел тихо, не поворачиваясь ко мне спиной. Хлопок двери и его нет. Все как прежде. Словно очередной сон пронесся у меня перед глазами. Остался на губах его поцелуй, запах его тела. В воздухе витали ласковые слова. Я еще чувствовала его сильные руки, словно он меня продолжал держать. Я задремала, находясь в сладких грезах.

Сегодня ко мне не пришла ни Лоран, ни кто из ребят. Все к лучшему. Наконец-то я одна. Голод заставил меня проснуться, и я разогрела принесенный ребятами ужин. Поела и в мечтах об Америке уснула.

Мне снится сон: я гуляю вокруг горы. Сосед Павел выходит из пещеры. Тело у него не такое как сейчас, а намного крупнее, красивее, крепче и сильнее. Гора, у которой я была тоже необычная, она напоминает скорее пирамиду огромных размеров. Это не пирамида Египта, потому что на вершине ее лежит шапка снега. Сосед идет размашистой походкой по камням вокруг горы. Здесь он встречается с еще одним гигантом. Оказалось, что они враги. Начинается между ними поединок. Только дерутся они не приемами каратэ или самбо, и не применяют боксерские приемы, а как в фантастических фильмах показывают, световыми лучами и шарами. Глядят друг на друга и руками толкают, не прикасаясь к противнику. Силой оба владеют невероятной. Удары у них

мощные. Злости на их лицах нет, они сосредоточены и от их мощных силовых потоков, от промахов удары попадают в скалы и огромными глыбами камни отскакивают и разлетаются в разные стороны. Земля под ними проседает и гора наклоняется. Долгое время тянется поединок. Наконец, противник побеждает соседа, и он бездыханный лежит на камнях. Я думала, что он умер. Мне так показалось, только сосед открыл глаза. С неба к нему протягивается рука и поднимает его. Стоит он перед Богом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.